

ЛЕКАРЬ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Игорь Алмазов Виктор Молотов

Виктор Молотов
Игорь Алмазов
Лекарь Его Величества

<https://litres.ru/73893081>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я был лучшим лекарем своего времени и служил самому Императору! Пока меня не предали... И чтобы избежать казни, я отправил своё сознание в прошлое.

Теперь снова учусь в Лекарской Академии, и у меня есть только одна попытка всё исправить.

Только при переносе что-то пошло не так, и воспоминания открылись не полностью.

Мне надо найти предателя. Но сперва хорошо бы не вылететь из Академии...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	64
Глава 6	79
Глава 7	94
Глава 8	109
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Виктор Молотов, Игорь Алмазов Лекарь Его Величества

Глава 1

— Время смерти — шестнадцать часов тридцать девять минут, — констатировал наш куратор, Юрий Олегович, с сожалением поднимаясь от очередного пострадавшего. — Ему уже не помочь.

И с этого начнётся моя первая настоящая практика в медицинской академии? Да ни за что!

— Юрий Олегович, разрешите, я его просканирую? — попросил я у куратора.

— Аверин, он умер, — покачал тот головой. — Зачем вам это? Вы не почувствуете ни одного из жизненных потоков. Уж если я не смог...

— Всё равно разрешите, я попробую, — настоял я на своём. — Вы уже с ночи трудитесь на месте аварии, вполне могли устать и не заметить что-то.

— Ладно, можете посмотреть, — вздохнул Юрий Олегович. — Хуже от этого ему не станет.

Куратор и правда устал, раз не продолжил со мной спо-

ритель, ведь по факту я подверг сомнению его решение, а обычно он такое не приветствовал.

Я склонился над мужчиной и выставил вперёд правую руку.

Каждый живой человек излучает импульсы, которые лекарь может ощутить. При отсутствии заболеваний их количество минимально, а при наличии болезней увеличивается в разы. Различие видов импульсов мы ещё не изучали. Но если пациент жив, должно почувствоваться хоть какое-то колебание энергии.

Так, надо сосредоточиться...

Первые пару мгновений я ничего не чувствовал и почти успел убедиться, что пострадавший погиб. Но затем ощутил неуловимое, совсем незначительное колебание энергии.

Сложно было понять, на что оно похоже. Как будто до руки кто-то быстро дотронулся и тут же отпрянул.

Я резко открыл глаза и осмотрелся по сторонам. Однокурсники стояли в паре шагов, это явно не они. Да и зачем это кому-то делать? Значит, это действительно был жизненный поток, исходящий от пациента. Вывод напрашивался один — пациент жив!

— Юрий Олегович! — позвал я куратора. — Я почувствовал магический поток. Слабый, но он есть. Его ещё можно спасти!

— Николай, — покачал куратор головой. — Я понимаю, что это первая смерть в вашей практике, но надо держать

себя в руках. Ему уже не помочь, я тщательно просканировал всё тело несколько раз.

— Я только что почувствовал это собственными руками, Юрий Олегович. Рано хоронить пострадавшего, — ответил я.

Куратор тяжело вздохнул и снова выставил вперёд свою правую руку. Затем недоумённо поморщился и медленно провёл ею вдоль тела пострадавшего.

— Аверин, вы правы, что-то наблюдаю, — наконец согласился он. — Только как такое возможно?

— Об этом подумаем после, а сейчас нужно оказать ему помощь, — ответил я, оглядываясь по сторонам.

Мы находились на месте аварии завода «Авангард», куда нас отправили как дополнительную лекарскую помощь. Вокруг места аварии был развёрнут настоящий лагерь спасения. Были расставлены палатки для оказания помощи, куда спасатели беспрерывно приносили новых пострадавших. В них работали медицинские бригады, состоящие из врачей Гатчинской больницы.

— Господа, двое из вас пусть доложат о ситуации любой свободной бригаде, может, кто-то сможет прийти на помощь, — начал распоряжаться я. — Остальные встаньте за нами с Юрием Олеговичем и передавайте нам по необходимости свои силы, чтобы нас подпитывать.

Этим навыком они должны владеть, не зря же мы последние дни отрабатывали его на практике.

Юрий Олегович кивнул, подтверждая мои слова, и однокурсники бросились выполнять распоряжения.

Краем глаза я заметил, что среди них почему-то не было моего лучшего друга Владимира. Куда это он уже успел убежать? Но об этом подумаю позже, сейчас есть более важные задачи... Нет, не так. Для лекаря нет ничего важнее жизни пациента — этому нас учили в первую очередь.

Сам же я склонился рядом с Юрием Олеговичем над пациентом для разработки дальнейшего плана действий.

— Какие именно потоки вы уловили? — уточнил я, попутно осматривая тело пострадавшего.

— Не могу понять, — растерянно ответил куратор, всё ещё держа правую руку над пациентом — он был уставшим, оттого и мыслил немного рассеянно. — Я не понимаю, Николай. У него должна быть серьёзная патология. Но в таком случае потоков должно быть гораздо больше. Я же чувствую совсем слабое колебание энергии. Даже от здорового человека исходят более сильные потоки... Не могу определить патологию. Возможно, это просто какая-то аномалия?

Юрий Олегович заметно нервничал. Работа в маленьком городке обычно течёт без происшествий, и ему вряд ли приходилось бывать на таких масштабных спасательных операциях.

— Юрий Олегович, если вы не чувствуете магических колебаний или не можете их распознать, зайдём со стороны теории? — предложил я.

— О чём вы? — непонимающе взглянул на меня куратор.

— О признаках клинической смерти, — ответил я. — Четыре основных признака: отсутствие сознания, отсутствие дыхания, отсутствие пульса на магистральных артериях и отсутствие безусловных рефлексов.

— Он без сознания, — постепенно приходя в себя, ответил куратор. — Но остальное мы не проверяли.

Стандартная история. С практикой вся теория, основанная не на магических потоках, постепенно забывается. Да и зачем её помнить лекарям, если можно просто провести рукой над пациентом и тут же узнать, чем он болеет? Вот и забывают опытные лекари всё то, чему учат первые два года в академии.

Мы разделились, Юрий Олегович занялся проверкой дыхания, а я — проверял пульс на сонных артериях. Это самые доступные артерии главного сосудистого пучка человека. Заодно проверил пульс и на артериях конечностей для полноты картины. Он отсутствовал.

— Внешнее дыхание отсутствует, — с сожалением покачал головой куратор. — Николай, я думаю...

— Ещё безусловные рефлексы, — перебил я его, спешно доставая из кармана фонарик. — Проверим зрачковый.

Зрачковый рефлекс — это изменение диаметра зрачка в зависимости от силы падающего света. При ярком свете зрачок сужается, при слабом же — расширяется. И проверить этот безусловный рефлекс довольно просто.

Я раскрыл веко на одном из глаз потерпевшего и осветил фонариком, который всегда на всякий случай лежал у меня в кармане. И зрачок сузился!

— Рефлекс есть, — прошептал Юрий Олегович. — Он всё-таки жив.

— Надо определить, что случилось, — продолжил рассуждать я. — Раз у вас не получается распознать импульсы — будем работать по теории. Тело я осмотрел, обычных ожогов нет. Электроожоги также отсутствуют, электротравму можно исключить. Вообще, на теле пациента никаких следов внешних воздействий. Значит, патология внутренняя.

— Но так можно долго гадать, — проговорил куратор.

— Идём дальше. Пациенту около шестидесяти лет. Ноги отёчны, губы синюшны. Скорее всего, уже имелись проблемы с сердцем, — продолжил я. — Авария на объекте могла вызвать сильный стресс, что и стало провоцирующим фактором.

— Это уже ваши личные домыслы, — возразил Юрий Олегович. — Мы не можем так просто ставить диагнозы.

— Это логично, — парировал я. — Не язва же в желудке у него от стресса появилась внезапно. Так просто не бывает. Посмотрите на возраст, на внешний вид. Явно же сердечная патология.

— Но это нам всё равно очень мало что даёт. Сердечных патологий колоссальное количество.

— Юрий Олегович, соберитесь. Вы же лекарь с приличным стажем работы. Отсутствие пульса у пациента явно отменяет как минимум половину из вариантов, — подвёл я к сути дела.

— Аритмия. Фибрилляция желудочков, — внезапно прошептал куратор. — Ты прав, Аверин. Это сердечная патология. И магический импульс, который я уловил, похож на неё. Это плохо...

Фибрилляция желудочков — это нарушение сердечного ритма, проявляющееся быстрым и нескоординированным сокращением разных отделов сердца. Приводит к ухудшению кровоснабжения органов и тканей.

Это легко объясняет отсутствие пульса на периферических сосудах, то есть на сосудах конечностей — сердце просто не справилось со своей задачей транспортировки крови к ним.

Эта же причина могла привести к потере сознания, а также к нарушению дыхания.

Правда, пульсация на сонных артериях всё равно должна была оставаться, но из-за неправильного ритма сердца почувствовать её было практически невозможно.

Возникло это состояние у пострадавшего, скорее всего, из-за пережитого стресса — он вызвал сильный выброс адреналина и кортизола. В итоге работа проводящей системы сердца была нарушена, и возникло множество беспорядочных волн возбуждения в сердечной мышце, вызвавших саму

фибрилляцию желудочков.

Простыми словами — причиной всему стал сильный страх.

— Теперь надо заняться лечением. Диагнозом мы пациенту не поможем, — распорядился я. — Я отправил однокурсыков за помощью, но вряд ли они найдут хоть одну свободную бригаду. А помощь, запрошенная из Санкт-Петербурга, ещё не приехала. Так что справимся своими силами.

— Николай, я, правда, очень горжусь и вашими знаниями, и вашим рвением, — мягко проговорил Юрий Олегович, — но это состояние чаще всего приводит к летальному исходу. Понимаете? Нам его уже не спасти. Особенно в этих условиях, учитывая потерянное время, у нас нет другого выхода...

Куратор говорил о внезапной сердечной смерти. Это смерть, вызванная сердечной патологией и возникающая в течение считанных минут. И судя по клинической картине, пациент был уже на полпути к ней...

— Вы предлагаете дать ему умереть? — не веря своим ушам, переспросил я.

— У нас нет другого выхода, — повторил куратор. — Мне жаль, что приходится этому учить вас. Но иногда лекарь должен принимать подобные решения. Этому тоже учат на более старших курсах.

— Я не дам ему умереть, — резко ответил я. — И мне всё равно, чему там и когда учат.

Юрий Олегович покачал головой, но всё-таки полез в сум-

ку с препаратами.

— Надо найти подходящие травы, — засуетился он, копаясь в своей сумке. — Где-то тут у меня всегда был запас листьев мелиссы и корня валерианы.

Стандартные алхимические препараты для восстановления ритма сердца.

Лечить болезни можно было двумя способами. Самый распространённый и простой — это алхимическими препаратами. Этому нас обучали с первого курса. Существовал ещё и второй способ, острые состояния можно было лечить с помощью лекарской магии. Для этого нужно было иметь достаточный объём магического центра.

Чем дольше лекарь практикует своё ремесло, тем больше становится его магический центр — тем сильнее он становится, а значит, сможет вылечить куда больше людей. Но мы простые практиканты... и нас хватит максимум на какую-нибудь простуду.

Я продолжал неотрывно смотреть на пациента. Юрий Олегович просто не сможет вылечить такое сложное состояние лекарской магией, он уже истратил все свои запасы.

Пациент находится на грани жизни и смерти. Но помогут ли здесь препараты?

— Листья мелиссы и корень валерианы у меня есть в жидком виде, — проговорил Юрий Олегович, доставая одну из склянок. — Этот настой нормализует работу сердца, успокоит пульс, нормализует давление.

Надо отметить, что все травы для медицинских препаратов выращиваются магическим образом. А потому эффект от них в десятки, а то и сотни раз сильнее, чем от обычных. Плюс, у селекционеров и алхимиков есть свои секреты, как натуральный продукт делать максимально эффективным и безопасным.

— Уже хорошо, — кивнул я, принимая склянку в руки.
— Все препараты высшего качества?

— Конечно. Я другими и не пользуюсь, — ответил куратор. — Ладно, Аверин, вы меня убедили. Надо попытаться, ради пациента.

Мы принялись за дело. Аккуратно влили в рот пациенту необходимую настойку.

А затем снова принялись осматривать потерпевшего, надеясь увидеть хоть какие-то улучшения. Но их не было.

Ничего не произошло. Пульс не появился, дыхание не возобновилось, в себя пациент не пришёл. Да и магические потоки от него по-прежнему исходили едва-едва, я уже почти их не ощущал.

— Не получилось, — также шёпотом проговорил Юрий Олегович, совсем поникнув.

Кажется, он совсем разочаровался и в себе, и во всей этой задумке.

Я же принялся искать другие варианты решения проблемы. И в мою голову пришла одна безумная идея.

Пациент сложный, но что если попробовать исцелить его

магией? Идея очень и очень рискованная. Но жизнь человека того стоит!

Я могу погибнуть, если не рассчитаю силу. Да и далеко не факт, что это вообще сработает.

Я должен попытаться. Просто должен, потому не вижу другого пути. Я тот лекарь, который не будет спокойно смотреть на умирающего пациента.

— Юрий Олегович, отойдите от пациента, — попросил я куратора.

Лучше, чтобы в момент исполнения моей безумной задумки рядом никого не было.

— Что вы ещё задумали, Аверин? — спросил тот, поднимаясь с земли.

— Ничего, просто хочу побыть с ним наедине и ещё раз оценить исходящие от тела импульсы, — соврал я.

Ну не проговаривать же вслух мою безумную идею! Этого куратор мне точно не позволит сделать. А у него самого магии уже не осталось, чтобы лечить подобным методом.

— Хорошо, — с пониманием ответил Юрий Олегович, отходя в сторону.

Я быстро наклонился к оставшимся однокурсникам, которые всё ещё дежурили за моей спиной, готовые поделиться магией. Сейчас самое время.

— По-моему сигналу, — прошептал я им, — отдайте мне столько магии, сколько сможете, и сразу же уходите. Поняли?

— Николай, а по-моему, вы слишком уж здесь раскомандовались, — неожиданно с возмущением проговорил один из однокурсников, Максим Елисеев. — Вы спорите с куратором, настаиваете на реанимации какого-то простолюдина, а теперь ещё и нами командуете?

Я даже ушам своим не поверил.

— Есть шанс его спасти, — ответил я. — И у меня очень мало времени.

— Да плевать на него, взгляните на его одежду! Явно какой-то работяга-простолюдин. Хотите потратить на него время, когда вокруг могут оказаться другие пострадавшие, нуждающиеся в нашей помощи?

Пожилой мужчина и правда был в старой рабочей одежде, причём явно не подходящей ему по размеру. Но я всё ещё не понимал, куда ведёт мой однокурсник.

— А при чём здесь его одежда? — уточнил я.

— Да что же тут непонятного! Мы, лекари, должны тратить время и силы только на действительно значимых пациентов, — пояснил свою позицию Максим. — Если растратить силы на всех подряд, можно не успеть спасти кого-то важного!

— Тогда вы пока можете пойти и поискать кого-то важного, нуждающегося в спасении, — устав тратить время на эту бессмысленную перепалку, заключил я. — А я займусь пациентом.

Максим Елисеев раздражённо махнул рукой и в самом де-

ле куда-то ушёл. А я тут же выкинул весь этот диалог из головы, не время сейчас для этого.

— Господа, вы всё поняли? — обратился я к оставшимся однокурсникам.

— Да, — закивали они.

Я встал над пациентом, готовясь совершить невозможное.

Сделал пару глубоких вдохов и выдохов, а затем махнул однокурсникам левой рукой.

— Давайте! — прокричал я.

В ту же секунду в моё тело устремилось колоссальное количество магии. Однокурсники отдали мне свои запасы и отступили назад. А я начал пропускать её через себя, выливая через правую руку и направляя в пациента. Должно сработать! Ну, давай же!

Внезапная вспышка заставила меня прищуриться. Ответный поток выбрался из тела пациента, и они столкнулись в воздухе.

А в следующее мгновение меня сбило с ног мощной волной... Да меня точно ударило молнией!

В груди защемило. Сердце пропустило несколько ударов. И я потерял сознание...

— Аверин Николай, как вы? — услышал я сквозь противный писк в ушах голос своего куратора.

Я попытался открыть глаза, но картинка никак не хотела складываться. Хотя бы звуки начал слышать.

— Как... там... пациент, — с трудом шевеля пересохши-

ми губами, спросил я.

Этот вопрос интересовал меня сейчас больше всего.

У меня началась нестерпимая головная боль. И я вспомнил то, чего не ожидал!

Все эти события уже происходили со мной. Я уже прожил эту жизнь раньше...

Глава 2

Воспоминания вспыхивали в моей памяти яркими картинками. Медицинская академия, учёба, эта самая практика... Всё это со мной уже было!

Что за чёрт? Может, у меня галлюцинации от магической травмы?

Не похоже... Картинки обрывочные, но это точно мои воспоминания. Ничего не понимаю!

Не мог же я просто взять и переместиться в прошлое?! В тело самого себя?! Или же эти воспоминания просто были запечатаны все это время... А магическая травма их пробурила?

Ясно только одно: если открылись знания из будущего, то это не просто так. Значит, я сам перенес себя в прошлое с какой-то целью! Но никак не могу вспомнить с какой...

В голове хаотично всплывали картинки из всей моей жизни — и уже прожитой, и ещё предстоящей. Я не мог ухватиться за конкретный образ, но чётко осознавал, что проживаю свою жизнь второй раз.

Вот я иду в школу... Вот заканчиваю университет... А вот я устраиваюсь на работу в свою первую больницу...

Я находился в полном шоке. И пока не понимал... Зачем мне нужно было возвращаться назад, и как вообще будущему «мне» это удалось? Этих воспоминаний не было.

Но из этого состояния меня выбили ответом на мой вопрос о пациенте.

— Пациент в порядке Николай, он жив. Не знаю, как вам это удалось, — восхищённо проговорил Юрий Олегович. — А теперь вам надо отдохнуть.

Зрение наконец-то ко мне вернулось, и я понял, что лежу метрах в десяти от того самого пациента. Вокруг меня собрались и куратор, и однокурсники, и некоторые дежурные лекарские бригады. Видимо, всех привлёк этот яркий свет, вызванный столкновением двух потоков.

Ладно, если это в самом деле последствия магической травмы, с ней я быстро разберусь, пока нужно сосредоточиться на своём собственном состоянии и помощи людям, ведь именно для этого лекари и прибыли к месту аварии.

Организм постепенно восстанавливался. Я отдал пациенту все свои магические силы, преобразуя их в жизненную энергию. Надо будет запомнить этот приём. Хотя сил отнимает много, даже однокурсники, делившие со мной магией, сейчас еле на ногах стоят.

Но отдыхать не время, вокруг ещё есть пострадавшие. Сначала надо помочь всем, кому возможно!

— Господа, мне приятна ваша забота, но я в порядке, — проговорил я. — Отдохнуть успеем и после, а сейчас надо помочь другим людям.

Они кивнули и разбежались по лекарским палаткам. Вокруг меня снова остались лишь однокурсники и куратор.

— А где Владимир? — внезапно спросил Юрий Олегович, оглядывая нас всех.

Когда мы помогли пострадавшему — Владимира уже не было.

Спасатели тем временем принесли нам следующего пациента, но с менее значительными повреждениями. Судя по беглому осмотру, у него лишь ожоги на руках, причём довольно поверхностные. С ним справятся и без меня.

А мне нужно найти Владимира. Нехорошее у меня предчувствие.

Всё дело в том, что мой друг с детства мечтал стать спасателем. Он рассказывал мне, что мечтал о магии воды, чтобы тушить пожары. Ну или хотя бы магии телекинеза, чтобы разбирать завалы и спасать людей.

Часто Владимир горячо пытался мне доказать, что спасатели — настоящие герои, в отличие от врачей. Они рискуют собой, спасая жизни людей. Врачи же просто лечат, ничего героического при этом не совершая.

Да, звучит наивно, но нам и было всего по восемнадцать лет. Если я успел осознать, что врачи способны на великие поступки, то Владимиру ещё предстояло это понять.

И сейчас, в подобной ситуации, он наверняка решил сам стать спасателем и проверить свои силы...

А потому я решительно устремился к зданию завода. Он наверняка там и попал в какую-нибудь передрагу! От него не убудет. Человек-катастрофа.

Пожар на заводе «Авангард» был уже практически потушен. Удобно всё-таки тушить огонь, когда ты владеешь магией воды. Другие спасатели уже более-менее укрепили здание, и я спокойно вошёл внутрь. Конечно, сперва меня пропускать никто не хотел, пришлось показывать пропуск практиканта и договариваться.

Впереди я увидел обвал пола. Повинуясь своей интуиции, поспешил к краю. Глубокая яма, метра три в глубину, куда провалился пол первого этажа. И на дне, конечно же, Владимир!

Спасателей вокруг не было — неудивительно, что его не нашли. Люди не могут разорваться и быть везде — площадь завода огромна, а в этом крыле никого не должно быть.

— Эй, ты как там? — позвал я друга, сидящего на обломках пола и держащегося за правую ногу.

Он поднял голову и, слегка прищурившись, посмотрел на меня.

— Аверин, я уж думал, не дождусь помощи, — в своей обычной саркастической манере ответил он. — В целом неплохо, но наверху как-то поинтереснее будет.

— Ничего не повредил? — уточнил я, не обращая внимания на его выходки. Уж характер друга мне точно не переделывать.

— Ногу сломал, — беспечно отозвался он. — Поэтому и выбраться сам не могу. На одной ноге прыгать неудобно.

«Не получилось у меня стать спасателем» — вдруг услы-

шал я в своей голове. Так, а это ещё что?

— Что ты сказал? — переспросил я.

— Я сказал, что сломал ногу, вылезти не могу, — повторил друг. — Ты хочешь это ещё несколько раз услышать?

Так, а что тогда за фраза зазвучала в моей голове? Как будто бы он её не говорил, но хотел сказать. Ладно, надо помочь Владимиру, остальное потом.

— Сейчас помогу, подожди немного, — осматриваясь, крикнул я другу.

— Да не спеши, мне тут уютно, — отозвался тот.

«Нога ужасно болит, мне страшно. Помоги, пожалуйста», — снова пронеслось в моей голове. И я буквально физически почувствовал страх. Но не свой. Страх своего друга.

Так, я что, теперь и мысли читать умею? Откуда это взялось? Подобное характерно для психологического факультета, а меня определили на лечебный.

Да и то, этим навыком владеют уже продвинутые психологи. А не начинающий студент-лечебник.

Разберусь со всем этим позже, сейчас не до того.

Спасателей поблизости не было, но вытащить друга из ямы я смогу и сам. Только нужна верёвка.

А если бежать за ними, искать, ждать... у Владимира могут начаться осложнения — лучше я помогу ему сам.

Ага, вот верёвка поблизости, видимо, оставлена кем-то из спасателей, кто ранее осматривал это помещение.

— Обвяжись, — крикнул я другу, бросая ему один конец.

— Сейчас вытащу.

Тот без промедления послушался. Так, теперь обмотать через опору, например, вот эту колонну. Стоит прочно, всю аварию выдержала, значит, и Владимира выдержит. А теперь тянуть.

Я начал вытягивать друга, стараясь отключиться от его мыслей. Нужно будет как следует потренироваться это делать, а то так в голове места для своих не останется. Занимаешься делом, а в голове «больно!», «скорее!».

Через несколько минут друг был вытасчен. Я осмотрел его ногу. Перелом довольно серьёзный, ещё и инфицирован. Надо доставить его до ближайшей хирургической палатки.

Хирурги — это лекари с особым потенциалом. Их суть заключалась в способности разъединять ткани и органы на определённое время, а потом соединять совершенно без изменений. Лечить их магия не могла, но доступ к любому больному органу был обеспечен, бескровно и быстро.

Впрочем, лечить те же самые переломы они умели. По сути, это был процесс соединения костной ткани. А ткани они могли сращивать, восстанавливая целостность организма. Так что друга моего своей магией они подлатают.

Кстати, диагностировать заболевания они не умели, поэтому тесно работали с лечебниками в тандеме. Хотя тайно и считали себя лучше них.

Я дотащил друга до хирургической палатки, тот всю дорогу шёл, стиснув зубы, стараясь не показывать свою боль.

Потом ему довольно быстро залечили ногу.

Правда, отвар чаги пару недель попить ему придётся, чтобы точно убрать инфекцию. И побережь ногу всё равно придётся, исключив на пару недель лишние нагрузки. Ну, это мелочи, по сравнению с переломанной конечностью. Не было бы магии, ходил бы в гипсе. Слышал, что так делают в некоторых странах, где магия находится на начальном уровне развития.

Мы вернулись к нашему лекарскому отряду, где Юрий Олегович и однокурсники уже закончили осмотр пациента. В принципе, спасательные работы уже подходили к концу, пожар был потушен, пострадавшие рассортированы, тяжёлые больные даже увезены в больницы.

Спасённого мной пациента увезли в больницу, чтобы понаблюдать как минимум пару недель. Хотя я и восстановил работу всех жизненно важных органов, приступ фибрилляции может вернуться. Так что наблюдение врачей просто необходимо.

Мы с однокурсниками сели в машину к Юрию Олеговичу, и он отвёз нас в общежитие. Вымотанные событиями дня, мы сразу же расплзлись по комнатам.

Наконец-то я остался наедине со своими мыслями.

Итак, пора подытожить. Я уже проживал эту жизнь, но по какой-то причине проживаю её снова... Конкретных воспоминаний нет, только обрывочные картинки из прошлого, настоящего, будущего. Точнее, все из прошлого, но теперь оно

для меня будущее, так как я снова молодой. Как бы не запутаться!

А ещё я читал мысли своего друга Владимира во время его спасения. И не просто читал, а ещё чётко чувствовал его эмоции. Знал, что он сейчас переживает. А это уже способности студентов с психологического факультета.

Может быть, я владею сразу двумя ветками лекарской магии?

Стоило мне об этом подумать, и в голову пришло новое яркое воспоминание. Я вспомнил, как читал мысли куратора психологического факультета моей академии. Или вспомнил, как буду читать, я ведь этого ещё не делал. Зачем — не вспомнил. Но что-то такое однозначно будет.

Интересно, ведь я не находил ни в одном учебнике информацию о наличии сразу двух ветвей лекарской магии. И почему это проявилось только сейчас? Пока что это всё по-прежнему мне кажется последствием магической травмы... Ладно, воспоминания перепутались... Но открыть мне новые способности травма никак не могла!

Я помнил, как проходил наш экзамен после второго курса. Он как раз создан для распределения будущих лекарей по соответствующим их магии факультетам. Каждый студент проходил вдоль стола с четырьмя артефактами, по одному от каждого факультета. Кадуцей от лечебного факультета, Пятиконечная звезда от хирургического, Трезубец Посейдона от психологического и Амулет некроманта от патологоана-

томического. Один из артефактов должен откликнуться на лекарскую магию и засветиться. Собственно, всё просто, какой артефакт светится — на тот факультет и идёт студент.

У меня точно засветился Кадуцей, и моё поступление на лечебный факультет было определено. Все остальные артефакты молчали, ни одной искорки не было.

Значит, остальные ветви магии можно пробудить уже после основного экзамена. Только непонятно, почему подобные случаи не описаны в учебниках истории лекарского дела.

Но раз такого не было — значит, мой случай уникален. И точно не стоит рассказывать об этом всем подряд, лучше пока держать в тайне. Пока не разберусь, что с этим делать дальше.

С этими мыслями я, наконец, заснул.

Следующее утро началось с СМС-сообщения от нашего куратора в общий чат практики. «Из-за вчерашнего инцидента сегодня у вас выходной. Отдыхайте!»

Ох, новость хорошая, можно отоспаться после вчерашних приключений. Правда, выспаться не удалось.

Через пять минут после этого СМС-сообщения в мою дверь начали настойчиво стучать.

— Николай, вставай, хватит спать! — послышался жизнерадостный голос Владимира.

Неоспоримый жаворонок. Пришлось вылезать из кровати и открывать другу дверь.

— Доброе утро. Как нога? — поинтересовался я. Поспать уже не удастся, чего уж там. Хотя это и к лучшему, я тоже не люблю залёживаться в постели. Вокруг и без этого слишком много дел.

— Всё отлично, — зачем-то вытягивая правую ногу вперёд, довольно ответил Владимир. — Пойдём прогуляемся?

— Тебе ногу лучше лишний раз не напрягать сейчас, — ответил я. — Хоть хирурги и срастили все ткани, но ей надо восстановиться. Тем более, ты ещё и отвар чаги пьёшь, лучше денёк дома посидеть.

— Да ничего не будет, — возразил Владимир. — Она совсем не болит. Да и не на пробежку же я тебя зову! Просто пару часов погуляем по городу, когда ещё такая возможность представится?

— Мне такая возможность будет предоставляться каждое лето, и ещё пять лет после окончания академии, — усмехнулся я. — Я же по целевому договору учусь в нашей академии.

Всё дело в том, что учился я не на платной основе, а по целевому договору, как раз с Гатчинской больницей. Я был из обедневшего баронского рода, который попросту не мог себе позволить оплатить моё обучение, поэтому и пришлось идти на такие хитрости.

Гатчинская больница была общей и для простолюдинов, и для аристократов. Правда, аристократы чаще предпочитали посещать платные клиники. А мои однокурсники стреми-

лись в эти самые клиники попасть работать врачами.

У меня такого выбора не было, по целевому договору я был обязан отработать в своей больнице пять лет после окончания обучения.

— Точно, я забыл, — замялся Владимир, заметно смутившись.

Мой друг был членом семьи Мавриных, одного из крупнейших родов Санкт-Петербурга. Их знали все, а с деньгами у Мавриных никогда не было проблем. Правда, из-за богатств рода у них всегда находилось и много недоброжелателей, но Владимир всегда относился к этому довольно легкомысленно. Мол, у кого их нет, этих недоброжелателей.

Многие из моих проблем оставались за гранью его понимания. Точно так же, как и многие из его проблем были непонятны для меня. Однако это не помешало нам подружиться ещё на первом курсе и стать хорошими друзьями.

— Ничего, разрешаю тебе не помнить каждый факт из моей биографии, — переведя всё в шутку, улыбнулся я.

— Спасибо, — с благодарностью ответил друг, возвращая свой жизнерадостный настрой. — Ну давай прогуляемся, пожалуйста. Пару часов, с ногой ничего не будет. Это просто перелом!

— Ладно, — согласился я. — Давай немного проветримся, погода действительно чудесная. Но максимум два часа — и затем домой. А то отвечай перед твоими родителями потом ещё!

Довольный Владимир совсем неаристократично показал мне язык, а затем чуть ли не вприпрыжку ускакал в свою комнату собираться. Не бегают он, как же!

Я тоже быстро собрался, и мы с Владимиром отправились изучать славный город Гатчина.

Посмотреть в принципе было на что. Просторные, светлые улицы, парки и павильоны, музеи. В музеи идти я отказался, аргументируя это обещанием Владимира через два часа вернуться в общежитие.

Но друг быстро умудрился найти себе другое развлечение. — Смотри, какие барышни напротив идут! — восторженно зашептал он мне. — Пойдём, познакомимся.

— Тебе вот просто спокойно не гуляется, — усмехнулся я. — Отстань от девушек.

Но друг только отмахнулся и ускорил шаг, догоняя гатчинских красавиц.

Ну что за человек, мастер находить какие-то приключения. Я за ним не побежал и потому успел пропустить начало разговора.

— ...так что мы с моим другом Николаем — будущие лекари, — вещал соловьём Владимир. — А вот и мой друг, знакомьтесь!

— Николай Аверин, — слегка наклонив голову, представился я.

— Юлия Будунова, — с лёгкой улыбкой представилась первая девушка, невысокая кареглазая блондинка. — Ваш

друг столько о вас рассказал!

С учётом того, что я подошёл минуты через две максимум после него, звучит не очень правдоподобно. Ну, пусть будет так. Не буду подвергать сомнению первые же её слова.

— Светлана Панова, — слегка ревностно напомнила о себе вторая девушка. По внешности она была полной противоположностью Юлии — высокая, с копной тёмных волос и яркими голубыми глазами. — Вы тоже лекарь?

Девушки явно строили мне глазки, причём обе. Даже неудобно перед Владимиром, который первый к ним подошёл, а в итоге топчется где-то позади. Вот и зачем он всё это затеял?

— Будущий, — кивнул я. — Сейчас учусь в медицинской академии.

— Как интересно! — чуть ли не хором ответили собеседницы.

— Может быть, прекрасные дамы желают отобедать в нашей компании? — предложил Владимир, демонстрируя своё присутствие. — Я заприметил здесь отличный ресторан неподалёку.

— Не хочу сидеть в помещении, такая погода чудесная, — капризно наморщила носик Юлия. — Николай, а что вы предложите? — кокетливо спросила она у меня.

— Можно прогуляться по парку, — слегка пожав плечами, предложил я. — Только недолго, нас с Владимиром ещё ждут дела.

А точнее — его ждут, обещал же пару часов, и домой! А теперь вот в рестораны девушек зазывает. И старательно игнорирует мой красноречивый взгляд.

Но оставлять его одного я точно не стану. Мало ли куда он ещё умудрится встрять. Лучше выскажу ему всё позже.

— Прекрасная идея, я с радостью прогуляюсь, — первой отреагировала Светлана, становясь рядом со мной. — Пойдёмте.

Юлии ничего не оставалось, кроме как бросить злой взгляд на подругу и встать рядом с Владимиром.

Такой дружной, а точнее — уже не очень дружной компанией мы и отправились в парк.

— А где вы учитесь? — поинтересовался я у своей спутницы, чтобы слегка разрядить обстановку. Правда, её подруга оказалась быстрее.

— В педагогической академии, — чуть помешкав, проговорила Юлия. — Мы будущие учителя начальных классов.

— Мы обе владеем магией спокойствия, — добавила Светлана. — Умеем успокаивать людей, создавая непринуждённую и тихую обстановку. Что очень пригодится в нашей будущей профессии, особенно с маленькими детьми.

Что-то в словах Светланы мне показалось неестественным. словно она и сама точно не знала, что пригождается в этой профессии. Но я решил не акцентировать на этом внимание.

За подобными разговорами мы и дошли до парка. Погода

действительно стояла чудесная, яркое солнце, чистое небо, тепло. Даже собеседницы немного расслабились и перестали сверлить друг друга взглядами.

Прогулка по парку также была прекрасной. Мы прошли по главной аллее, затем свернули на какую-то малозаметную тропинку. Вскоре мы очутились на берегу небольшого озера, скрытого с остальных сторон высокой травой. В воде плавало целое утиное семейство, включая маленьких только-только родившихся утят.

— Ой, какая прелесть! — хором заверещали девушки, прижимая руки к груди от восторга. — Такие хорошенькие!

— Давайте их покормим? — предложил Владимир. — Есть у кого-нибудь булка?

— Булку им нельзя, — остановил я его. — Это вредно для их пищеварительной системы. Распространённое заблуждение.

— Ого, а я столько раз батоном их кормила, — удивилась Светлана. — А чем тогда их можно кормить?

— Крупами, например, — ответил я. — Ещё фруктами и овощами можно, это для них полезно.

— Этого мы в парке не найдём, — расстроено протянула Юля. — Уточки останутся голодными.

— Ещё можно варёной кукурузой, — вспомнил я. — Утки её очень любят. И я, кажется, видел её в ларьке в конце той тропинки.

— Я сбегаяю, — тут же вызвался было Владимир, но я мяг-

ко остановил друга.

— Пожалей ногу, — шепнул я ему, а затем сказал во всеуслышание, — давай лучше я. Развлеки пока прекрасных дам беседой.

Тот с благодарностью мне кивнул и повернулся к девушкам.

— А вы знали, что утки... — начал он.

Ну, теперь твой звёздный час, друг. А я сбегая за варёной кукурузой.

Дорога туда заняла минут пять. Ещё минута в очереди. Ещё пять минут обратного пути.

Ровно столько времени нужно, чтобы очередной инцидент уже успел произойти.

Возле оставленной мной компании я увидел двух парней в тёмных спортивных костюмах с натянутыми капюшонами. Выглядели они явно недружелюбно.

— Господа, чем-то помочь? — поинтересовался я, подходя к ним.

— Не лезь, боярин недоделанный! — гаркнул один из них, а затем достал из кармана нож и замахнулся на Светлану.

Глава 3

С собой у меня, как назло, не было ничего из оружия. Хотя почему ничего? Есть же початок варёной кукурузы! Горячая ещё!

Не теряя времени зря, я прицелился и метнул кукурузой ровно в правый глаз нападавшего. Уж с меткостью у меня всё отлично.

От неожиданности тот сделал шаг назад, выронив нож.

— Ай, горячо! — зашипел он, потирая глаз.

А главное — неожиданно!

Я подскочил к отморозку и от души врезал ему кулаком в нижнюю челюсть. Он сразу же обмяк и потерял сознание. Отлично, один готов!

— Братан! — завопил у меня за спиной второй из нападавших.

Я резко развернулся, готовясь ко второму этапу схватки.

Второй отморозок выглядел абсолютно невредимым, несмотря на то, что только что дрался с Владимиром. У него тоже был нож, который он и продемонстрировал в следующую секунду. А затем сделал резкий выпад в мою сторону.

Я уклонился и тут же замахнулся для ответного удара. Однако второй бандит оказался далеко не таким простым, как первый, и смог парировать мою атаку.

В итоге мы не нанесли друг другу ни одного удара. А этот-

моказался сильнее своего друга!

Он замахнулся ножом, целясь мне точно в сонную артерию. Снова выпад. Я быстро сгруппировался и отклонил своё тело так, чтобы нож прошёл сверху над моей головой. А сам нанёс удар в переднюю часть голени противника. Слабое место, очень болезненное при правильном ударе.

Нога у нападавшего подкосилась, и он на секунду потерял равновесие, упав на колено. Этой секунды мне хватило, чтобы обработать коленкой его голову. По моим расчётам это должно было окончательно повалить его на землю.

Но он устоял. Крепкий, зараза!

— Я не позволю каким-то грёбаным аристократам стоять у меня на пути! — пробасил он, вставая в стойку для нового удара.

— А я не позволю каким-то уродам оскорблять меня или моих друзей, — в тон ему ответил я. — Зачем напали на нас? Говори!

— Да что говорить, я и показать могу, — усмехнулся нападавший.

В следующий миг он резко развернулся и внезапно метнул нож в Светлану.

Доли секунды на принятие решения...

Я вытянул руку в прыжке, перекрывая траекторию полёта ножа. И он вонзился ровно в предплечье, протыкая его чуть ли не насквозь.

Это было больно... Но на моём лице не дрогнул ни один

мускул.

— А ты полон сюрпризов, — хмыкнул я, рассматривая полученную рану. — Не похож на обычного уличного преступника. Скорее смахиваешь на наёмника.

Я догадался об этом по умению пользоваться метательным оружием. Обычная дворовая шпана таким навыком не владеет.

Но наёмники они явно не самые дорогие. Во-первых, потому что с первым нападавшим я разделался очень уж просто. Во-вторых, другой слишком уж эмоционально на это отреагировал.

И у них есть цель — навредить Светлане.

— Не лезь не в своё дело, — прошипел тот. — Вас вообще здесь не должно было быть.

— Значит, любовь моего прекрасного друга к уличным знакомствам спасла этой даме жизнь, — насмешливо ответил я.

Если вывести противника из себя такими фразами, он быстрее совершит ошибку. И это сработало.

Следующая атака была уже не такая уверенная.

Я опять увернулся и в один миг оказался за его спиной. А затем нанёс быстрый удар ребром ладони по шее, вырубив и второго нападавшего.

Угроза устранена. Из потерь — только целостность левой руки. Мелочи для лекаря!

Я огляделся по сторонам, осматривая остальных. Девуш-

ки выглядели напуганными, но уже приходили в себя. Владимир, бурча себе что-то под нос, поднимался с земли.

— Он как знал, куда надо бить, — проговорил друг. — Сразу в сломанную ногу, вот я и упал. Сканер у него какой-то, что ли...

— Не переживай, ты здорово мне помог, — подбодрил его я. — Отвлёк второго на себя, пока я был занят первым.

— Твоя рука! — спохватился Владимир, увидев торчащий нож. — Надо срочно в больницу.

— Да, давай оставим этих вырубленных бандитов с девушками и уйдём, отличная идея, — усмехнулся я, перевязывая руку импровизированным жгутом из ремня. — Ничего со мной не будет, не переживай.

— Да больно надо! — фыркнул Владимир уже в своей привычной манере. — У меня и без этого забот хватает! Кстати, может, полицию уже пора вызвать?

— Я уже вызвала, — внезапно откликнулась Светлана. — Будут здесь с минуты на минуту. Господа, я вынуждена извиниться перед вами. Всё это нападение произошло из-за меня.

Девушка опустила взгляд к земле, явно чего-то стыдясь.

— Расскажите подробнее? — попросил Владимир.

— Да, хорошо, — Светлана тяжело вздохнула. — Дело в том, что моя семья — Пановы, один из самых богатых родов в Гатчине. И конечно же, это влечёт за собой наличие... несогласий с другими крупными родами.

— Подождите, но почему вы тогда гуляете вдвоём с по-

другой без охраны? — поразился Владимир. — Это же опасно!

— Потому что я сбежала, — призналась Светлана. — На самом деле я не учусь в педагогической академии. А прохожу домашнее обучение. Как единственная наследница, готовлюсь перенять дела отца. Но это так надоедает, целыми сутками сидеть дома! А тут приехала Юля, моя лучшая подруга ещё с детства.

— Я приехала на каникулы домой, — вмешалась Юлия. — И мы решили немного погулять вдвоём, без многочисленной охраны Светы. Мой-то род попроще, у меня таких проблем не бывает.

— Так что мы сбежали, — продолжила Светлана. — И я даже не подумала, в какой мы можем оказаться опасности. Так что простите меня ещё раз... Это было очень легкомысленно с моей стороны. И спасибо вам.

Она слегка поклонилась, выказывая таким образом и извинения, и благодарность.

— Всё обошлось, — ответил я, подбадривая Светлану. — Всё уже позади.

Надеюсь, девушка извлечёт из этой ситуации жизненный урок и больше не станет поступать столь опрометчиво.

До приезда полиции головорезы так и не пришли в себя. Приехавшие мужчины быстро упаковали их в машины.

Мы дали показания, и полиция быстро уехала, сообщив, что разбирательство будет позже, и, возможно, со мной свя-

жуются. Они даже особо не удивились, видимо, для них это частая история — разборки между дворянскими родами. Единственное, полицейские одарили меня взглядами, полными уважения. Это было приятно.

— В качестве благодарности я приглашаю всех вас в наш особняк на обед, — проговорила Светлана, когда полицейские уехали. — А вашу руку, Николай, осмотрит наш личный семейный хирург.

Семейный хирург, ну ничего себе! В чём у него вообще заключается постоянная работа? Сидит в особняке в ожидании аппендицита у кого-нибудь?

Я мысленно усмехнулся и кивнул. Владимир же вовсе был вне себя от счастья. Светлана вызвала личного водителя, правда, приехал он вместе с гвардейцами рода Пановых, и уже через десять минут мы отправились в путь.

Особняк семьи Светланы находился за городом, но дорога заняла всего минут двадцать езды.

Это было величественное строение, которое выглядело чуть ли не богаче находящихся в центре города исторических сооружений. Трёхэтажное здание было окружено небольшим сосновым лесом. На территории находилось и несколько домиков поменьше для охраны или слуг.

Мы подъехали к главному входу, и из здания сразу же появился пожилой мужчина в строгом костюме. Дворецкий, по всей видимости.

Пока вокруг происходила вся эта суета, я тайком про-

сканировал ногу Владимира. Всё-таки ему снова досталось, причём по вчерашнему перелому. А мой друг тоже не из тех, кто будет на что-то жаловаться. К счастью, повторной травмы не было, удар был не слишком сильным.

В особняке нас сразу развели по разным комнатам.

Владимира и Юлию отвели в гостиную, чему мой друг особенно обрадовался, выразительно мне подмигнув. Светлана отправилась поговорить с отцом, ей было нужно объяснить за свой побег из дома. Меня же завели в небольшую комнату, которая напоминала что-то вроде личной амбулатории.

Пока не пришёл хирург, я решил осмотреть свою рану. Жгут из собственного ремня я успел наложить ещё в парке, так что кровотечение уже давно не беспокоило. А вот сама рана оказалась довольно глубокой. Как раз работа для хирурга — срастить все ткани заново.

Внезапно я снова испытал сильную головную боль. И мне пришли в голову и новые воспоминания, как я самостоятельно затягивал рану у какого-то мужчины. Или буду затягивать, ведь этого ещё не было. А как я это сделаю?

У меня что, есть ещё и хирургические силы? Звучит невероятно, но... Надо проверить, пока никого нет.

Я расположил руку на столе и одним быстрым движением выдернул до сих пор торчащий нож. Не вытаскивал раньше его не просто так. При ножевом ранении лезвие одновременно и вызывает кровотечение, и перекрывает сосуды, препят-

ствуя большой кровопотери. Кроме того, нож также препятствует попаданию в рану инфекции. Так что до помощи лекарей лучше его не трогать.

Сейчас же я выдернул его ради эксперимента. Так, теперь правой рукой провести над раной, представляя, как срастаются ткани. Один за другим восстанавливаются сосуды, мышцы, кожа...

Когда через несколько минут, наконец, пришёл хирург, рука уже была в идеальном состоянии. Так, теперь надо бы объяснить, как так вообще получилось... М-да.

— Мне сказали тут ножевое ранение, — громко икнув, протянул мужчина. Со стойким запахом перегара и слабо держащимся равновесием.

О, это будет проще, чем я думал!

— Так, вы его уже залечили, — уверенно ответил я. — Рука совсем не болит!

— Пра-авда? — протянул хирург. — Вот это я молодец!

Похоже, сегодня удача на моей стороне. Ну и понятно, каким образом род Пановых мог позволить себе целого хирурга. Лечит-то он наверняка хорошо..., но человек не без недостатков.

— Да, спасибо вам, — кивнул я, спешно покидая комнату.

— До свидания!

— Я настоящий лекарь! — услышал я за закрывающейся дверью.

Да и ответ на вопрос «чем же занимается личный хирург

семьи Пановых целыми днями» получен. Правда, лучше сообщить об этом хозяину дома. А то понадобится как-нибудь реальная помощь хирурга, а он будет не в кондиции.

Я поднялся в гостиную, где ожидали Владимир и Юлия. Правда, как только я зашёл, Юлия сразу бросилась ко мне.

— Как ваша рука? — взволнованно спросила она.

— Всё в порядке, — продемонстрировал я вылеченную самостоятельно руку. — Светлана ещё не появлялась?

— Она что-то с отцом обсуждает, — поделилась новостями Юлия. — А мне вот ваш друг про учёбу рассказывал. Интересно у вас, врачей! У меня в педагогическом всё скучнее гораздо.

— Ну, все профессии так или иначе важны. Да и не всегда у нас весело, — возразил я.

Юлия хотела ещё что-то сказать, но тут из какой-то комнаты выскочила Светлана.

— Прошу прощения за ожидание, обед будет готов через пятнадцать минут, — проговорила она. — Отец хочет присутствовать и поблагодарить моего спасителя.

— Спасителей, — поправил я. — Нас было двое.

— А, ну да, — чуть смутилась Светлана.

Видимо, она успела во всех красках расхвалить меня, забыв упомянуть про Владимира.

Я кинул быстрый взгляд на друга, но он не выглядел унылым или расстроенным. Всё в своей жизнерадостной манере. Кажется, по-настоящему сломленным я видел его только

там, в яме на заводе. А все эти проблемы не казались ему чем-то существенным. Оно и к лучшему.

Так, стоп! Тогда, на заводе, я смог прочесть мысли и эмоции своего друга. Но больше мне этого не удавалось. Даже сегодня во время боя, когда этот навык пригодился бы, мыслей противника я не слышал.

Если подумать логически, то это способность лекарей-психологов.

Психологи лечат ментальные патологии, а потому взаимодействуют со сломленными, эмоционально нестабильными или опустошёнными людьми. И значит, читать мысли могут только они.

Вот в чём причина, почему я не мог прочесть мысли врага! Да и мысли Владимира сейчас мне тоже недоступны. Всё дело в ментальном состоянии.

Хотя, возможно, прокачивая эту ветвь лекарской магии, я смогу усилить диапазон чтения мыслей. Например, смогу читать мысли у людей с сильной эмоцией. Нужно будет хорошо изучить этот вопрос.

Поймав минутку, я аккуратно сказал Светлане о проблемах с хирургом. Та отреагировала на удивление спокойно и пообещала рассказать всё отцу. Вообще, после разговора с отцом она выглядела слегка пристыженной. Видимо, за самовольную прогулку ей уже досталось.

Через пятнадцать минут в гостиной снова появился дворецкий и пригласил нас в обеденный зал. Там уже был на-

крыт целый праздничный стол. Такого обилия блюд я не видел в нашей семье даже на самых крупных праздниках. Да что уж там говорить, некоторые из этих блюд я не видел ни разу в жизни.

Мы коротко представились отцу Светланы, Аристарху Александровичу Панову, и расселись за столом.

Других приглашённых на обед, не было. Это что, весь стол затеяли ради нас?

— Господа, хочу выразить вам свою большую благодарность, что спасли сегодня мою дочь, — начал Аристарх Александрович. — После смерти жены она — мой главный лучик света в жизни. А также она — моя единственная наследница и будущая глава рода. Не знаю, что бы я без неё делал.

А Светлана даже не упомянула, что у неё умерла мама. Теперь становится понятным весь этот шикарный стол для нас. Отец Светланы просто не знает, как ещё выразить нам свою благодарность.

— Вы уже разобрались с нападавшими? — поинтересовался я.

— Да, конечно. Полиция их уже допросила и доложила мне. Как я и предполагал, их заслали Зубаревы, ещё один крупный род в Гатчине, — поведал Аристарх Александрович. — С этим родом у нас давно есть некоторые разногласия, но раньше всё было мирно. А теперь из-за одной сорванной сделки они решились на такую подлость — захотели на-

вредить моей единственной дочке! — он эмоционально ударил кулаком по столу.

— Отец, всё хорошо, я в порядке, — мягко проговорила Светлана, успокаивая Аристарха Александровича. — Николай защитил меня!

— Точно, точно, — закивал Панов, слегка успокаиваясь. — Для разборок Зубаревы нашли наёмников, не самых лучших в городе, но и не новичков. Светлана рассказала мне, как вы, Николай, смогли легко с ними разобраться.

— Я был не один, — повторил я сказанное в гостинной. — Мне помогал Владимир.

Друг благодарно кивнул мне со своего места. Ему было приятно, что я не преуменьшал его вклад в той драке.

— Разумеется, — закивал отец Светланы. — Но всё-таки именно вы обезвредили двух этих бандитов. И я просто обязан вас щедро наградить! Называйте любую сумму, и я сразу же её переведу вам.

А я думал, этот обед и считается наградой. Мелко же я свои заслуги оценил!

— Господин Панов, я делал это не ради денег, — проговорил я. — Для меня в принципе неестественно видеть, как обижают женщину. Так что никаких денег я не возьму, вы и так уже достаточно нас поблагодарили.

— Я вовсе не хотел вас обидеть. Если бы не вы... Скажите, что я могу для вас сделать?

— Вы уже достаточно сделали, — повторил я. — Я не при-

му от вас никаких денег. В конце концов, жизнь и здоровье вашей дочери не может оцениваться материально.

— Вы правы, — кивнул Аристарх Александрович. — Что ж, вы ещё и очень благородны. В таком случае, я буду рад оказать вам любую помощь, когда бы она не потребовалась. Дворецкий выдаст вам мою визитку. Любая проблема, любая помощь — сразу же звоните, я помогу. Не отказывайтесь от этого, прошу. Это же ни к чему вас не обязывает, а мне будет приятно.

— Хорошо, — согласился я, чтобы успокоить Аристарха Александровича.

Дворецкий тут же появился за моей спиной, аккуратно положив визитку рядом со мной.

Я убрал её в карман, и мы, наконец, приступили к обеду. Стол был накрыт действительно шикарный. Первые минут тридцать мы просто ели, не отвлекаясь на другие разговоры.

Когда голод был утолён, за столом начались спокойные разговоры. В итоге засиделись мы почти до вечера, превратив затянувшийся обед в ранний ужин.

Назад до общежития нас довёз личный водитель Светланы.

Уже у себя в комнате, рассматривая зажившую руку, я вспомнил, что открыл сегодня ещё и хирургическую способность. Значит, я владею тремя направлениями лекарской магии. Неплохо!

Надо тщательно продумать, как научиться их контроли-

ровать и овладеть. Пока что получается пользоваться ими по наитию, вспоминая какие-то обрывки из прошлой жизни. Ну, точнее, будущей.

Но этого мало, надо полностью овладеть этими направлениями.

Кстати, скорее всего, спасение того пострадавшего на заводе стало возможным только из-за наличия у меня этой магии! То, что я сделал — явно не уровень новичка, коим я и являюсь.

Так что все эти навыки точно надо развить до максимума. Стольким людям я тогда помочь смогу! Эта идея очень вдохновляла. Ведь именно такова цель любого лекаря — помочь как можно большему числу людей.

Со всеми этими мыслями я, наконец, заснул.

Оставшиеся дни практики прошли без каких-либо ярких событий.

Наконец, когда она подошла к концу, мы вернулись в Санкт-Петербург. Автобус доставил нас напрямик до лекарского общежития, так как учёба начиналась уже завтра. Даже к родным не было времени заехать, только ждать ближайших выходных.

Хоть мы и приехали днём, всем не терпелось оказаться в комнатах и хорошо отдохнуть перед предстоящими трудовыми буднями. Но мне это сделать было не суждено.

— Аверин Николай? — поймал меня незнакомый четверокурсник на подходе к общежитию. — Вас срочно вызыва-

ют к ректору академии.

Я кивнул и направился в главный корпус. Интересно, что потребовалось от меня ректору? Предположений у меня не было.

Главное здание лекарской академии находилось в двадцати минутах ходьбы от общежития. Это было величественное и самое старое построение во всём нашем студенческом городке. Высокие мраморные колонны, украшенные лепниной стены, а перед входом — четыре статуи, символизирующие четыре артефакта.

С начала учёбы я бывал здесь только один раз, при поступлении. Обычно все вопросы со студентом решал декан его факультета, а не ректор. Так что сейчас я гадал, с чего удостоился такой чести.

Поднявшись по застеленной красной ковровой дорожкой лестнице, я очутился на втором этаже. Самые красивые двустворчатые двери вели как раз в кабинет ректора.

Постучавшись, зашёл в приёмную, и через пару минут милостивая секретарша сообщила, что я могу войти в кабинет.

— Добрый день! — поздоровался я, входя в кабинет к ректору. — Аверин Николай. Вызывали?

— Да, Николай, проходите, — кивнул седовласый мужчина, поднимая взгляд от бумаг. — Мне жаль, что приходится говорить это вам. Но вы отчислены из нашей академии.

Глава 4

Отчислен? Это ещё что за новости?!

— Из-за чего меня отчисляют? — спросил я у ректора, стараясь сохранять спокойствие.

— Гатчинская больница, с которой у вас был заключён целевой договор, прислала документ о расторжении, — объяснил ректор. — А значит, больница больше не будет оплачивать ваше обучение.

— Я могу оплатить самостоятельно, — спокойно возразил я. — Или заключить новый договор. И не обсудив это со мной, вы сразу же решили меня отчислить?

— Николай, я понимаю, как это сейчас выглядит, — тяжело вздохнул мужчина. — Но это не моя прихоть.

— В каком смысле? — вскинул я брови. — Вы же ректор академии.

— Выше меня есть и другие люди, — печально ответил ректор. — Например, меценаты академии. И один из них настоял на вашем отчислении. Хоть я и не должен говорить вам подобного, но мне и самому искренне не нравится происходящее. Он нашёл лазейку в правилах обучения, где чётко сказано, что учёба должна быть оплачена до первого сентября. А сегодня уже второе, как вы знаете. Поэтому, к сожалению, у меня не остаётся выбора.

— Про разрыв целевого договора студенту должны сооб-

щать тоже до первого сентября, — хмыкнул я. — Особенно если учесть, что только что я прибыл с обязательной практики.

— Документы задержались при пересылке, такое, к сожалению, случается, — пожал плечами ректор.

Здесь есть подвох... Кто-то очень не хочет, чтобы я продолжал обучение.

— Значит, лазейка в правилах академии есть и в мою пользу? — уточнил я. — И вы сможете не отчислять меня сразу, а дать хоть какое-то время на оплату семестра?

— Да, как я уже сказал, мне самому не нравится эта ситуация, — кивнул ректор. — Меценаты хоть и влиятельные люди, но главный в этой академии всё ещё я. И мы всегда поддерживаем наших студентов. Так что у вас есть ровно семь дней на оплату обучения.

Судя по словам ректора, ему не нравится, что кто-то пытается прыгнуть через его голову, поэтому он мне и помогает. Повезло, другой бы просто меня вышвырнул без права вернуться.

— Отлично, благодарю, — кивнул я. — Насчёт этих меценатов — вы, разумеется, не назовёте фамилию того, кто настоял на моём отчислении?

— Не могу, извините, — покачал головой мужчина. — Эта информация строго конфиденциальна.

Это было ожидаемо, но попытаться стоило.

— Ничего, я всё понимаю, — кивнул я. — В таком случае

всего доброго! Оплата будет в течение недели.

— До свидания, Аверин!

Я покинул кабинет ректора, а затем и главный корпус в глубоких раздумьях.

В Гатчине всё было тихо и спокойно, и разрывать больницу договор со мной не было никакого резона. Значит, это произошло по указке кого-то из Санкт-Петербурга. Причём, скорее всего, договор был расторгнут задним числом.

И тут явно замешан кто-то из меценатов академии. Но кто?

И второй вопрос, где мне достать деньги на обучение... Это немаленькая сумма, и у меня, разумеется, её нет. Вариант украсть деньги сразу отпадает, я не вор и никогда им не стану, у меня есть свои принципы. Заработать столько денег всего за неделю — тоже не вариант.

Значит, надо снова заключить целевой договор. Причём заключить с другой больницей будет сложно, в середине учёбы такие договоры уже не заключают. Остаётся один вариант — перезаключить его с Гатчинской больницей. Но её главного врача тоже будет непросто убедить, раз один договор он уже разовал.

От размышлений меня отвлёт звонок матери. Вот она, как чувствует постоянно, если что-то случается!

— Привет, — взяв трубку, произнёс я. — Как вы там?

— Сын, я что-то за тебя беспокоюсь, — тут же ответила мать. — Ты в порядке, ничего не произошло?

— Всё в порядке, — спокойно проговорил я. — Почему ты спрашиваешь?

Обычно мать спрашивала об учёбе, а сейчас в её вопросе прослеживался явный намёк.

— Отец снова рассорился с Елисеевыми, — шёпотом произнесла мама. — Они потребовали продать им наш единственный магазин. Хотели присоединить его к своей сети. И деньги предложили хорошие, но отец отказался.

— И правильно отказался, мы так вообще без всего останемся, — поддержал я.

Елисеевы — довольно крупный род Санкт-Петербурга, даже богаче семьи моего друга, Мавриных. Им принадлежала огромная сеть магазинов по всему городу «Елисеевские», специализирующиеся на алхимических препаратах. И постепенно они старались подмять под себя чуть ли не весь Санкт-Петербург, выкупая магазины у остальных родов, чтобы стать монополистами в нашем городе.

Один из сыновей Елисеевых учился со мной в академии, на одном курсе и факультете. И практику зачем-то проходил тоже в Гатчине, не знаю уж почему.

Наша семья владела одним-единственным магазином уже много поколений. Все настойки и травы, продающиеся там, были высшего качества. Отец не терпел дешёвых подделок и аналогов. С появлением конкурентов продажи шли всё хуже, из-за чего и начались финансовые проблемы. Но отец не унывал и никогда не опускал руки.

— Это наш единственный магазин, отец души в нём не чаёт, — сказал я.

А также единственный источник дохода семьи.

— Да я понимаю, понимаю, — грустно проговорила мама. — Но Елисеевы — очень влиятельные люди. Как бы проблем из-за них не было.

Уже есть. Вот чувствую, что именно они и устроили моё отчисление. Решили досадить отцу таким образом.

— Я приеду к вам завтра вечером, — решительно проговорил я в трубку. — Передай отцу.

— Ох, конечно! — обрадовалась она. — Мы всегда тебя ждём. До завтра!

Отлично, ближайшие сутки она будет занята размышлениями о моём приезде. И так гораздо лучше, чем переживать о родовых конфликтах.

А у меня постепенно рождалась идея, как решить все проблемы.

Загруженный своими мыслями, я вернулся в свою комнату в общежитии.

В то время как студенты были на практике, в их комнаты магической почтой были доставлены комплекты новой формы и учебников.

Решив отвлечься от всех проблем, я принялся рассматривать обновки. Формы было три: парадная, повседневная и спортивная. Кроме этого, начиная с третьего курса, к форме прилагался долгожданный отличительный элемент лекарей

— белый халат.

Парадная форма состояла из чёрных брюк и пиджака, а также белой рубашки. Цвет рубашек был разным у каждого факультета: белый у лечебного, синий у хирургического, зелёный у психологического и чёрный у патологоанатомического.

Повседневная форма — брюки и рубашка — более простого кроя, на рубашке — эмблема факультета.

Ну и спортивная форма — спортивный костюм. Предназначалась для занятий по фехтованию или соревнований. В ней же можно было заниматься любым спортом, на территории общежития имелся собственный спортивный зал.

Закончив рассматривать форму, я подошёл к учебникам. Новый толстый том учебника по алхимии — этот предмет будет сопровождать нас все шесть лет обучения. Учебник по микроорганизмам — в этом семестре начнётся микробиология. Будем изучать многочисленные бактерии и вирусы, вызывающие заболевания, и какие потоки улавливаются при каких инфекциях.

Ну и учебники по различным системам организма: по сердечно-сосудистой, лёгочной и так далее.

Учиться предстояло много, но в лекарской академии по-другому и не бывает.

С этой мыслью я и лёг спать.

Утро началось с общей побудки всего общежития по громкоговорителю. Бодрый голос диктора пожелал всем доб-

рого утра и хорошего учебного года. И посоветовал не опаздывать на завтрак, ведь завтрак — это святое.

Быстро приняв душ и облачившись в форму, я направился в столовую. Она располагалась на первом этаже нашего общежития.

Я выбрал себе яичницу с беконом и фруктовый салат и начал высматривать свободное место. Почти сразу же увидел Владимира, который каким-то образом уже успел оказаться в столовой и вовсю завтракал.

— Доброе утро! Ты с ночи завтрак караулил, что ли? — усмехнулся я, присаживаясь рядом.

— Режим питания нарушать нельзя, — уминая яичницу, пробубнил друг. — Ты расписание видел?

— Нет, не успел, — признался я. — Что у нас там сегодня?

— С утра общее собрание всего лечебного факультета, — начал перечислять друг. — Затем занятие по алхимии и обед. После обеда — фехтование и свободное время.

— Отлично, освободимся рано сегодня, — подметил я. — Мне как раз надо домой съездить.

— Да, в честь первого учебного дня сделали нам такую поблажку, — усмехнулся друг. — Но это, скорее всего, разовая акция.

Мы доели завтрак и отправились в наш корпус. Почти все занятия у каждого факультета проходили в отдельных зданиях. Наш был совсем недалеко от общежития. Величественное мраморное здание, со статуей Кадуцея перед входом.

Сегодня предстояло познакомиться с нашим новым деканом, который заведовал лечебным факультетом.

Когда все расселись, на сцену вышел невысокий худой мужчина с пышными усами и в белом халате.

— Доброе утро, уважаемые студенты, — начал он. — Рад всех приветствовать на лечебном факультете. Я считаю его одним из лучших факультетов в нашей академии.

Все дружно зааплодировали, кто-то от избытка эмоций даже засвистел.

— Меня зовут Дмитрий Романович Губарев, — представился декан, когда все поутихли. — Я действующий лекарь и, как вы уже догадались, ваш декан.

Студенты дружно рассмеялись шутке, внимательно слушая каждое слово. Новый декан владел просто потрясающей способностью к ораторству. Его было приятно слушать.

— По всем вопросам можете обращаться ко мне, — продолжил Дмитрий Романович, когда смех поутих. — Также хочу сообщить, что с этого года в нашей академии введена рейтинговая система. Она будет практиковаться на разных уровнях. На уровне факультетов, курсов и личном уровне. В течение года вы будете зарабатывать очки. Они будут засчитываться как лично, так и вашему факультету. В конце года мы объявим лучший факультет, лучший курс и лучшего студента. Лучший факультет и лучший курс получат кубки, а лучший студент — соответствующую награду. Это будет значимый и приятный сюрприз для победителя.

Студенты в зале дружно загудели, обсуждая нововведение. Раньше такого в нашей академии не практиковалось, а тут решили подбодрить командный дух. Лично я всегда считал, что здоровые соревнования — это прекрасная мотивация.

В зале уже слышались обсуждения того, какая может быть награда за лучшего студента. Фантазия однокурсников уже дошла до уровня чуть ли не собственной частной клиники.

— В общем, желаю вам всем удачи в текущем году! Учитесь хорошо, — закончил напутственную речь декан.

После него пошли обычные выступления наших кружком самодеятельности, включая обязательное исполнение гимна всех студентов «Гаудеамус». И официальная часть закончилась.

В перерыве все студенты по традиции собрались на пятчке. Не знаю, почему все так любили это место — обычный скверик с лавочками, в центре которого — статуя богини здоровья Гигеи. Но испокон веков студенты всех факультетов и курсов собирались здесь, чтобы обсудить новости.

В этот раз все разговоры были, естественно, о новой рейтинговой системе. Все гадали, как именно можно будет заработать эти баллы рейтинга, что за приз ожидает лучшего студента и так далее. Поползли и первые слухи, кто-то говорил про какую-то классную стажировку, кто-то про возможность не сдавать экзамены, в общем, версий уже было много.

Мы с Владимиром тоже решили коротко обсудить ново-

сти.

— Что думаешь об этом? — поинтересовался я.

— Что у меня явно нет шансов стать лучшим, — усмехнулся друг. — Там по всем предметам надо отличные оценки получать. У меня такой усидчивости нет. А у тебя вот все шансы. Но и конкуренция высокая будет.

— Необязательно быть отличником по всем предметам, — возразил я. — Можно сделать упор только на некоторые, и в них уже набирать высокие баллы. Тем более, их наверняка будут давать и за самостоятельность, и за участие в соревнованиях.

— А за своевременное посещение приёмов пищи будут? А то в этой дисциплине мне нет равных, — пошутил Владимир.

— Это вряд ли, — улыбнулся я. — Но в любом случае, это соревнование явно повысит посещаемость занятий и рвение к учёбе.

После перерыва мы отправились на занятие по алхимии. Возможно, из-за того, что моя семья владела магазином с алхимическими препаратами, алхимию я обожал. Ещё с детства, вертясь рядом с отцом, запоминал какие-то препараты и их действие, а потому и проблем в учёбе по этому предмету не было. В отличие от Владимира, который сдавал все зачёты по алхимии с большим и громким скрипом.

— Добро пожаловать на первое занятие по алхимии, третьекурсники, — поприветствовал нас Сергей Станиславо-

вич, наш преподаватель ещё с первого курса. Первые два курса он также был нашим деканом, так как являлся деканом общего факультета. Так что всех нас знал в лицо. — Ну как вам на третьем курсе?

— Было бы лучше, если бы учиться не приходилось, — тут же ответил Владимир в своей обычной манере. Благо Сергей Станиславович уже давно выучил нрав моего друга, а потому привык к его шуткам.

— Если бы да кабы, Маврин, выросли во рту грибы. А вы бы даже не знали, какой препарат от них принять, — парировал преподаватель.

— Какой? — тут же шёпотом спросил у меня друг, намереваясь ответить.

— Листья ежевики с цветками календулы, — вздохнув, ответил я.

— Владимир, если спрашиваете у Аверина, то делайте это тише, — усмехнулся Сергей Станиславович. — А не на весь алхимический кабинет. И раз уж вы не помните базовых вещей, начнём-ка занятие, пожалуй, с теста. Проверим, что вы запомнили с первых двух курсов.

Однокурсники тут же недовольно загудели, бросая сердитые взгляды на Владимира. Тот только руками развёл, мол, я-то что?

Сам тест показался мне ну уж слишком простым. Успел решить и свой вариант, и вариант Владимира. Затем Сергей Станиславович проверил их и выставил нам первые баллы в

рейтинговой системе. Мне — самый высокий в классе, приятно.

— Сергей Станиславович, а у меня где ошибка? — не выдержал Владимир, получивший оценку ниже. — Всё должно быть правильно.

— Если ответишь устно правильно на эти же вопросы, поставлю наивысшую, — усмехнувшись, ответил преподаватель.

Бурча себе что-то под нос, друг уселся на место.

Остаток занятия мы в итоге потратили на краткое повторение материала прошлых лет. Даже обидно немного.

Я сидел и обдумывал план, как бы ещё попасть на занятия психологического и хирургического факультетов. Мои открытые способности надо развивать, а как это сделать — я пока не представлял.

Кстати, чужие мысли я так больше и не слышал. То ли во-круг не было сломленных людей, то ли для активации этой ветки лекарской магии нужны дополнительные условия. А какие — я не знал. И вспомнить не могу, и узнать негде. Даже библиотеки с профильной литературой строго делятся по факультетам. И попасть в чужую просто нереально.

Остаётся вариант аккуратно расспросить потом однокурсников с других факультетов. Хотя бы узнаю, как именно пользоваться силами. А уж по теории... Только самообучение через интернет.

В таких размышлениях я и просидел остаток алхимии, по-

ка однокурсники мучительно вспоминали азы. В конце занятия Сергей Станиславович накинул мне ещё баллы в рейтинг, как он сказал, «за выдержку».

Наступил долгожданный Владимиром обед. Набрав себе полные подносы еды, мы уселись за столик, и друг тут же принялся делиться свежими новостями.

— Сегодня вечером ожидается большой приём в честь начала учёбы, — поедая куриный суп, рассказал Владимир. — Ты пойдёшь?

— Я домой хотел съездить, — напомнил я. — Надо решить кое-какие вопросы.

— Так у нас занятия в четыре заканчиваются, а приём в девять вечера, — удивлённо протянул друг. — Успеешь!

— Тогда постараюсь, — кивнул я. — А на сегодня только фехтование осталось?

— Ага, к счастью, — кивнул Владимир. — Голова уже пухнет от всех этих занятий, а ведь первый день только!

— Сегодня только алхимия и была, — усмехнулся я. — С чего там пухнуть?

— А как же гимн, который мы пели? — возмутился друг. — Текст Гаудеамус на латыни тоже вспоминать надо. И это ты у нас алхимический гений, а простым студентам трудно эти травки запоминать.

Мы закончили обедать, забежали в комнаты, чтобы переодеться в спортивную форму, и отправились на фехтование. Фехтование было обязательным предметом с первого по

шестой курс, и вёл его неизменно Родион Лукьянович. Эти занятия проводились и для мужской, и для женской части нашей академии. Разница была в том, что девушки посещали их по желанию. У них была альтернатива в виде занятий по актёрскому мастерству.

В ожидании преподавателя студенты разбрелись по спортивному залу, формируя мини-группы. Я же решил не тратить время зря, а начать с небольшой разминки. Но её довольно быстро прервали.

— Ну что, Аверин, скоро отчислят тебя из академии? — раздался насмешливый голос Максима Елисеева. Я развернулся и увидел однокурсника в компании небольшой свиты из трёх человек.

— А мы уже перешли на «ты»? — приподняв бровь, поинтересовался я.

— А как иначе, — фыркнул Максим. — Скоро моя семья выкупит у твоей крошечный магазинчик, и ты быстро превратишься в простолюдина. А с простолюдинами на «вы» никто не разговаривает.

— А твоя заслуга здесь в чём? — спокойно спросил я.

— В смысле? — напрягся Максим Елисеев.

— Ну, ты же хвастаешься заслугами своей семьи. А лично ты что сделал? Чтобы считать себя лучше меня, — уточнил я.

— Я изначально лучше тебя во всём, — со злостью ответил Максим, резко доставая свой тренировочный меч. — И

я тебе это докажу. Дуэлью.

Глава 5

Елисеевы сегодня всей семьёй не с той ноги встали. Почти добились моего отчисления, а теперь вот ещё на дуэль вызывают.

Касательно их причастности к отчислению сомнений у меня не было. Больше просто некому. Хотят, чтобы родители продали наш магазин и с этих денег оплатили моё обучение. Понимают, что в семье лекарей извернутся, но найдут способ дать магу должное образование.

Хотя с Максимом Елисеевым это была не первая стычка. Парень он был неглупый, но со слишком уж сложными взглядами на жизнь. Проще говоря, простолюдинов он не считал за людей, а на дворян ниже по статусу смотрел исключительно сверху вниз. Эта позиция неправильна для лекаря, ведь мы должны лечить всех, независимо от происхождения.

А сейчас он решил прилюдно меня оскорбить. Этого я терпеть не стану.

Одним движением вытащил свой тренировочный меч с тупым лезвием и встал в боевую стойку.

— Вызов принят, — только и сказал я.

И Елисеев не заставил себя ждать. Нанёс первый удар.

Чувствовалось, что в этом деле он явно не новичок, но это и неудивительно. Знатные рода вкладывают большое количество денег в должное воспитание наследников. Я же учил-

ся фехтовать лишь с отцом, когда у того находилось немного времени, и иногда со старшим братом.

Отразив удар, я с силой оттолкнул меч противника, от чего тому пришлось сделать два шага назад.

Так, начало хорошее.

Первые несколько ударов нужна выжидательная тактика. Рост у нас с Максимом одинаковый, тренировочные мечи идентичные по размеру. Так что преимуществ здесь нет ни у кого. А опыта больше у Елисеева.

Зато на моей стороне его явное желание похвастаться перед однокурсниками. Даже во время боя он краем глаза наблюдает, все ли на него смотрят.

Так, стратегия определена.

Максим подскочил ко мне и попытался нанести новый удар, уже с другой стороны.

Я парировал его таким же образом, как первый.

Максим снова отлетел на пару шагов. Он явно начинал злиться. Ещё бы, не может меня победить на глазах у всех однокурсников!

Свой следующий удар он решил нанести с размахом по ногам. Это стало его критической ошибкой!

Этот удар я не стал парировать, а просто перепрыгнул летящий меч. Максим такого явно не ожидал, а его рука с мечом по инерции пролетела в сторону.

И получилось так, что он остался открыт ко мне спиной.

Я подскочил к нему в один прыжок. И приложил свой меч

к его шее.

В тренировочном поединке это означало безоговорочную победу.

— А теперь, я думаю, вам стоит извиниться за свои слова, — не убирая меч, произнёс я.

— Извините за грубые высказывания, — выдавил из себя красный как помидор Максим. — Я беру свои слова назад.

— Принимается, — кивнул я, убирая меч.

И только сейчас заметил, что за поединком наблюдал не только весь лечебный факультет, но и наш преподаватель, Родион Лукьянович.

— Отличный бой, Аверин, — произнёс он, заметив мой взгляд. — Заняли выжидательную позицию, пока противник не совершил глупейшую ошибку из-за самоуверенности. Наблюдать одно удовольствие!

— Благодарю, — слегка наклонил голову я в ответ.

— И в качестве дополнительного поощрения начисляю вам десять баллов рейтинга, — добавил преподаватель.

А это отличные новости. За первый день учёбы умудрился уже дважды получить баллы. Такой темп надо поддерживать.

— Родион Лукьянович, а мне с кем подраться, чтобы баллы получить? — тут же встрял в разговор вездесущий Владимир.

— Со мной, Маврин, — тут же ответил преподаватель. — Если победишь, то вообще на занятия можешь не ходить.

— Оставляю это как запасной план, — вздохнул друг.

Наш преподаватель в прошлом был чемпионом страны по фехтованию на мечах. Карьеру ему пришлось оставить из-за нелепой травмы колена, но навыки он не растерял. Дрался просто виртуозно, что мы сами не раз наблюдали на занятиях.

Первое занятие по фехтованию в итоге закончилось на полчаса раньше. Мне это было только на руку, ведь нужно было успеть съездить домой.

Наше родовое имение находилось на окраине Санкт-Петербурга. Небольшое двухэтажное здание, окружённое маленьким островком земли около ста акров.

Слуг не было, впрочем, как и охраны, и дворецкого, и кого-либо ещё. Лишь мой отец, мать и младшая сестра Анна, которая училась в школе во втором классе.

Отец уже ждал меня на террасе дома и очень обрадовался, увидев меня на пороге.

— Сын, с приездом! — воскликнул он. — Наконец-то решил навестить своих родителей.

Мои психологические способности включились автоматически. Отец был сломлен. Сломлен духом, хоть и старался это не показывать. Не зря я приехал.

«Развалил я всё, как теперь сыну в глаза смотреть?» — услышал я мысли отца.

Это было непросто — слышать такие мысли родного человека. Тем более от отца, который всегда старался быть твёрдым, уверенным и непоколебимым.

А как помочь ему справиться с этим состоянием, я не знал. Ну точно нужна будет помощь кого-то с психологического факультета! Кого-то, кому я смогу доверять... Ведь если о моих способностях станет известно всем, меня будут ждать нехорошие последствия. Как минимум могут начать опыты ставить.

Поэтому пока буду разбираться с внешними проблемами, чтобы наладить состояние отца.

— Здравствуй, отец, — улыбнулся я, крепко обняв его. — Я всего на несколько часов, навестить вас.

— Мать успела рассказать про мои проблемы? — прищурившись, спросил отец.

— Частично, — уклончиво ответил я. — Лучше я слушаю тебя.

— Расскажу, — вздохнул он. — Только сначала ужин, мать старалась, готовила.

Хоть я и не был особо голоден, конечно же, на ужин согласился. Из-за наших денежных проблем никакой прислуги дома не водилось. Поэтому мама научилась и готовить, и убирать, и вести домашние дела. И приучала к этому мою сестру Анну. И готовила она, кстати, не хуже, чем самые лучшие повара города.

Мы с отцом вошли в дом, и меня сразу же чуть не сбил с ног маленький торнадо.

— Братик! — воскликнул торнадо голосом моей сестры. — Ты приехал!

— Привет, егоза, — усмехнулся я, подхватывая её на руки. — Чего носишься?

— А чтобы мне на кухне меньше помогать, видимо, — предположила появившаяся в комнате мать. — Здравствуй, сын.

— Привет, — не выпуская из рук сестрёнку, я подошёл и крепко обнял мать.

— Эх, только Андрея не хватает, — вздохнул отец, наблюдая эту картину со стороны.

Мой старший брат Андрей тоже учился в лекарской академии уже на пятом курсе, на патологоанатомическом факультете. В отличие от меня, брат учился на платной основе. Родители смогли накопить денег на обучение, и ему не пришлось заключать целевой договор.

Несмотря на учёбу в одной академии, виделись мы с ним довольно редко.

На патологоанатомическом факультете в лекарском деле учились некроманты. Конечно, они могли работать в разных областях, но в медицине их навыки очень пригождались. Только они могли считывать потоки с умерших людей, определяя их причину смерти. Также патологоанатомы умели отличать любые доброкачественные новообразования от злокачественных. Ну и, конечно, общаться с духами умерших и поднимать их из могил.

Так что домой брат приезжал нечасто, весь погряз в обучении всех этих навыков.

— Ничего, выберется ещё как-нибудь, — подбодрил я отца. — А чем это вкусно пахнет так у нас в доме?

— Ох, у меня же там курочка в духовке! — всплеснула руками мать, скрываясь на кухне. Вскоре оттуда послышался суровый оклик, — Анна, иди, помогай.

С тяжёлым вздохом, выразившим вселенскую скорбь, сестра сползла с моих рук и отправилась на кухню.

Мы же с отцом вымыли руки и направились в столовую. Скоро женская часть нашей семьи накрыла стол, выставив ароматную запечённую курицу, пару салатов и картофельное пюре на гарнир.

— Налетайте, — с улыбкой проговорила мать.

Нас не надо было упрашивать, вся семья тут же принялась поесть нехитрые блюда. И мне было даже вкуснее, чем на том праздничном обеде у Панова.

После ужина мы с отцом взяли по чашке кофе и вновь отправились на террасу, уже для разговора.

Мой отец, Аверин Владимир Сергеевич, тоже был лекарем. Он учился на лечебном факультете, и свою магию я унаследовал от него. Мать, Мария Ивановна, обладала магией огня, но особо нигде свои умения не применяла. Разве что могла без спичек зажечь огонь в камине.

Мы с отцом уселись в плетёные кресла, и с наслаждением почти одновременно отпили кофе.

— Я женился на самой прекрасной хозяйке во всём Санкт-Петербурге, — с гордостью проговорил отец. — Та-

кой кофе больше нигде не готовят.

— Согласен, — проговорил я. — Но ты же понимаешь, я не о кофе приехал с тобой разговаривать.

— Понимаю, просто пытался оттянуть момент, — вздохнул отец. — Ты хочешь обсудить мой конфликт с Елисеевыми. Я даже не знаю, с чего начать...

— Давай с самого начала, — предложил я. — Давно у вас это началось?

— Ну, так сразу и не ответишь, — задумался отец. — Елисеевы уже давно владеют своей сетью магазинов. Они известны всему городу, у них нет проблем с прибылью или клиентами...

— Это я знаю, — кивнул я. — Ты переходи к вашему конфликту.

— Ну вот, одним из способов продвижения у Елисеевых является скупка подобных магазинов у других родов. И многие соглашались на это без проблем, проще взять у Елисеевых деньги, чем пытаться с ними конкурировать. Таким образом, Елисеевы планируют остаться единственными торговцами алхимическими препаратами в городе, — проговорил отец.

Не очень хороший расклад.

— И тогда они смогут диктовать любые условия покупателям, — задумчиво сказал я. — Ставить любые цены, а у посетителей не будет выбора.

Нам же это грозило лишением источника доходов. При

том, что в нашем магазине «Мастерская зелий Авериных» дела шли не так уж плохо. На жизнь хватало — это главное.

А чтобы расширяться... Тут нужно быть бизнесменом. А таким мой отец точно не был. Он всю жизнь за людей, и думал в первую очередь о них..., а уже в последнюю очередь — о своей выгоде.

— Именно! — воскликнул отец. — Они хотят повысить цены, причём довольно значительно. Это значит, что у простоядинов практически не будет возможности приобрести нужные препараты.

— А как они это сделают? — удивился я. — Здесь нужно как минимум разрешение князя Меньшикова.

В Российской империи существовал закон об ограничении максимального значения цен на жизненно важные препараты, и чтобы изменить порог, нужно было разрешение того, кто входил в совет правления губернии или крупного города. В Санкт-Петербурге проще всего было договориться с Меньшиковым. Ходили слухи, что он нечист на руку..., но с поличным его никогда не ловили.

— Как будто он его не даст, — махнул рукой отец. — Ты же знаешь, что Елисеевы — крупный род, и связи у них могучие. К тому же как я слышал, они уже договорились о помолвке сына Меньшиковых, Олега, с дочерью Елисеевых, Лизой.

А всё гораздо сложнее, чем я думал. Имея родственную связь с членом совета правления городом, Елисеевы всегда

смогут контролировать цены на препараты.

Ничем хорошим для простолюдинов это не закончится...

— Понятно, — кивнул я. — Так значит, они пришли к тебе с предложением продать им семейный магазин?

— Да, даже не с предложением, а с требованием, — признался отец. — И с угрозами, что в противном случае у моей семьи начнутся проблемы. Но я всё равно отказался, это семейный бизнес, и я его так просто не отдам.

«Надо было отдать им этот чёртов магазин» — снова услышал я мысли отца. «Слишком стар я для таких интриг, да и денег он всё равно приносит всё меньше».

— Отец, я считаю, что ты всё правильно сделал, — тут же сказал я, пытаясь отвлечься от его мыслей. — Нельзя сейчас сдаваться!

— Но чем больше развивается сеть Елисеевых, тем хуже у меня с прибылью. И я не хочу, чтобы ситуация как-то затронула моих детей.

На самом деле магазин с каждым годом стал приносить всё меньше и меньше денег. Но бизнес в убыток не уходил.

Хмм... Почему Елисеевы решили отчислить именно меня? Почему проигнорировали моего брата, учившегося на пятом курсе? Или его тоже пытаются отчислить, но он, как и я, это скрывает? Надо будет обязательно с ним встретиться и это обсудить.

— За нас не беспокойся, мы сами о себе позаботимся, — решительно ответил я. — И я не позволю Елисеевым

отобрать наш магазин.

— А что мы можем сделать? — печально спросил отец.

— Вести войну, — просто ответил я. — Ответить на действия Елисеевых. Развивать наш бизнес.

— Амбициозно звучит, сын, — улыбнулся отец. — Но невыполнимо.

— Это я как раз продумал, — я перешёл к озвучиванию своей безумной идеи, посетившей меня ещё после посещения лектора. — Мы добавим в наш магазин дежурного лекаря.

— Что? Зачем? — не понял отец.

— Смотри, препараты у тебя продаёт обычный продавец. Даже без магии, — начал я. — И в «Елисеевских» магазинах точно так же. Просто человек, которому покупатель даёт рецепт, а тот выдаёт нужные препараты.

— Ну да, так всё и работает, — кивнул отец, всё ещё не понимая, к чему я веду.

— А что, если в магазине будет лекарь? Мы придумаем новую должность и даже запатентуем её от нашего имени, чтобы конкуренты не украли идею, — проговорил я. — Такой человек сможет не только продавать по рецептам, но и советовать препараты самостоятельно. Если, например, у кого-то болит голова, ему не придётся идти в амбулаторию, высиживать очередь за одним рецептом. Можно сразу прийти в наш магазин!

— Звучит интересно, — приободрился отец. — Это ведь

правда выигрышная стратегия по сравнению с конкурентами! Людям всегда приятно сэкономить время. Только вот кто из врачей согласится на такую странную должность пойти работать?

— Пока придётся нам, — ответил я. — Тебе и мне.

— Как это тебе? — растерялся отец. — Как это мне? Мы же всё-таки аристократы!

— Аристократы, которым надо поднимать свой бизнес с колен, — ответил я. — И пока что будем делать это своими силами. Я буду сам работать в магазине, но не смогу делать это все рабочие часы из-за учёбы. А потому тебе первое время тоже придётся помочь, вспомнить лекарские навыки.

— Сын, я за себя-то не переживаю, но ты как же? — забеспокоился отец. — У тебя же учёба, как ты всё успевать будешь?

— Наоборот, лишняя практика не помешает, — усмехнулся я. — Заодно буду тренироваться считывать жизненные потоки с людей.

— Слушай, а ведь правда, идея может сработать, — задумчиво проговорил отец. — Хотя пока что задумка и звучит безумно.

— Все гениальные идеи безумны, — ответил я.

— Кажется, мы ещё повоюем за наш семейный бизнес! — подытожил отец, заметно повеселев.

Мы символично чокнулись кружками с кофе и пару минут посидели в тишине, думая каждый о своём. Негативных

мыслей отца я больше не слышал, из-за чего сделал вывод, что он воспрянул духом. Это не могло не радовать.

Моя задумка и вправду звучит безумно, но только так можно решить проблемы просевшего дохода магазина. Узнав, что можно получить консультацию лекаря вместе с препаратами, люди сами к нам потянутся.

А я планирую не только решить проблемы, но и достать нашу семью со дна. Аверины заслуживают гораздо лучшей жизни.

Кроме того, если Елисеевы всё-таки реализуют свои планы, алхимические препараты для простолюдинов станут практически недоступными. И тогда снова их будет выручать наш магазин. А потом можно будет реорганизовать магазин в маленькую клинику и...

Погрязнув в размышлениях, я не сразу заметил, что к нашему особняку подъехало несколько машин. Отец увидел их первыми и тут же похлопал по моему плечу.

— Коля, кто это? — спросил он.

Я только пожал плечами, наблюдая, как колонна из трёх автомобилей приближается к нашему дому.

Машины остановились, и из среднего автомобиля показался смутно знакомый мужчина. Кажется, я откуда-то его знал, но никак не мог вспомнить, откуда именно.

Седые волосы, дорогой синий костюм, лаковые туфли. Точно кто-то из аристократов.

Мужчина подошёл к нашему дому, окинул меня взглядом

и произнёс:

— Ну здравствуй, Николай Аверин!

Мужчина не выглядел враждебно настроенным. Наоборот, он широко улыбался, как будто бы встретил старого друга.

— Не узнаете меня, Николай? — чуть прищурившись, спросил мужчина, поднявшись к нам на террасу.

— Пока что не узнал, — честно ответил я. Не видел смысла юлить, я даже имени этого господина не знал. А отец так вообще смотрел на гостя огромными изумлёнными глазами и молчал.

— Щербатов Борис Петрович, — представился гость.

И мне это не дало ровным счётом ничего. В чём секрет этого Бориса?

— Граф Щербатов? — с изумлением произнёс отец за моей спиной. — Владелец нескольких крупнейших заводов Санкт-Петербурга и области?

— Да, это моё полное имя, — усмехнулся Щербатов. — Но для вас можно просто Борис Петрович.

— Большая честь принимать вас в нашем доме, — проговорил отец, слегка поклонившись. — Желаете что-нибудь выпить?

— Было бы здорово, в горле пересохло, — кивнул Борис Петрович. — Чаю я выпил бы с удовольствием.

— Конечно, — растерянно кивнул отец. — Сейчас будет.

Отец суетливо скрылся в доме, оставив нас с графом Щер-

батовым наедине.

— Прошу прощения за моё невежество, — вежливо проговорил я. — Но я всё равно не могу понять, откуда вы меня знаете.

— Я не удивлён и не в обиде, — усмехнулся Щербатов.
— В нашу первую встречу я выглядел иначе.

— Вы говорите загадками, — заметил я.

— Хмм, а по-моему, я наоборот дал несколько очевидных подсказок, — ответил граф, улыбаясь. — Завод «Авангард», авария, пострадавший с какой-то там аритмией. Вот ведь, лично от неё страдал и всё равно не запомнил ваше заумное лекарское название.

— Фибрилляция желудочков? — начал догадываться я.

— Она, да, — радостно кивнул Щербатов. — И вы — молодой лекарь, вытаскивший меня с того света.

Глава 6

— Если бы вы мне не сказали, я бы вас не узнал, — покачал я головой. — Выглядели вы тогда совсем... иначе.

— Как обычный работник, да, — кивнул тот. — Приехал на экскурсию, думал о приобретении этого завода. Ну и работники уговорили меня в их запасную форму переодеться, чтобы костюм не пачкать.

Точно, а ведь я тогда отметил, что одежда была пострадавшему не по размеру. Подумал, что это от банальной нехватки денег на покупку подходящей формы. Оказывается, всё было куда интереснее.

— А тут эта авария треклятая случилась, — продолжал Щербатов. — Видимо, в знак того, что завод всё-таки покупать не следует. И оказался я не покупающим завод аристократом, а обычным пострадавшим простолюдином.

В этот момент из дома показался отец, нёсший перед собой огромный сервированный поднос. Чай, какие-то домашние булочки, фрукты.

— Прошу к столу, — гостеприимно произнёс он, с трудом ставя поднос на стол террасы.

— Вы что, сами всё это приготовили? — изумился Щербатов.

— Ну почему же сам, с супругой, — смущённо ответил отец. — Булочки с маком она лично пекла, вкусные, попро-

буйте обязательно.

— Так зовите же супругу, надо лично поблагодарить, раз такое дело!

— Сейчас позову, — кивнул отец, снова суетливо скрываясь в доме.

Граф Щербатов пару мгновений помолчал, о чём-то думая.

— А у вас в доме нет слуг? — наконец аккуратно поинтересовался он у меня.

— Нет, — просто ответил я.

Граф Щербатов закивал, смущённый своим вопросом. И больше решил ничего не спрашивать, чем завоевал моё дополнительное уважение.

Из дома появился отец, с успевшей принарядиться в красивое платье матерью. За ними хвостиком на террасу выбежала и Анна.

— Прошу прощения за свои манеры, я даже не представился должным образом, — слегка поклонился отец. — Аверин Владимир Сергеевич, владелец магазина «Мастерская зелий Авериных». А это моя супруга, Аверина Мария Ивановна, и моя дочь Анна. Ну а моего сына Николая вы, как я понял, уже знаете.

— Ваш сын спас мне жизнь, — с благодарностью произнёс Щербатов. — Так что вы вырастили отличного человека.

— Благодарю, — снова слегка поклонился отец. — Ну что ж, прошу к столу.

Граф Щербатов абсолютно обыденно присел за наш скромный стол и невозмутимо откусил булочку.

— Булочки, и правда, объедение, всем поварам самого известного ресторана в Санкт-Петербурге надо бы у вас поучиться, — восхитился он. — Никогда не ел ничего подобного!

Мать слегка покраснела от этой похвалы и поспешно опустила взгляд вниз, боясь, что её сочтут невежливой.

— Так «Мастерская зелий Авериных», значит. Алхимические препараты? — уточнил Щербатов, дожевывая первую булочку и потянувшись за второй.

— Да, господин Щербатов, — ответил отец.

— Прошу, просто «Борис», максимум «Борис Петрович», — усмехнулся граф. — И вас ещё не выкупили Елисеевы? Я думал, они сейчас скупают все мелкие магазины с алхимическими настоями.

— Они предлагали, — честно ответил отец. — Но я отказался продавать наш родовой бизнес. Пусть даже и маленький. Тем более у моего сына сегодня родилась одна идея...

— О, расскажете поподробнее? — заинтересовался Борис Петрович.

Мы с отцом переглянулись, и я кивнул. Интуиция подсказывала, что этому человеку мы можем доверять.

— Мы хотим запатентовать новую должность в подобные магазины, что-то вроде консультирующего лекаря, — решил рассказать я. Вряд ли граф решит украсть у нас идею, он не

похож на такого человека. — Этот человек будет консультировать покупателей, чтобы те могли приобретать кое-какие препараты и без посещения врачей. Например, от насморка или головной боли.

— И это сократит им время, которое они обычно тратят на поход к врачу, — закивал Щербатов. — Это прекрасная идея!

— И разумеется, мы не хотим поднимать цены на алхимические товары, — добавил отец. — Иначе покупка станет просто невозможной для простых людей.

— Но вы ведь понимаете, что это полностью противоречит тактике Елисеевых, которые, наоборот, планируют поднять цены? — уточнил Борис Петрович.

— Понимаю, правда, мне не до конца ясно, зачем им вообще поднимать цены, — признался отец. — Не думаю, что у них проблемы с деньгами.

— Денег много не бывает, — пожал плечами Щербатов. — Но с учётом того, что они уже заключили союз с князем Меньшиковым, вам бороться с ними будет сложно.

— Мы знаем, — спокойно ответил я. — Но род Авериных всё равно это не остановит.

— Вы мне очень нравитесь, молодой человек, — сказал вдруг граф Щербатов. — Вы честны, открыты и предприимчивы. Вам всё равно, кого лечить и спасать, раз вы не пожалели столько сил на простого простолюдина Бориса. И вы искренне волнуетесь за свой род. И я готов предложить вам

свою поддержку.

Это было неожиданное предложение!

— Поддержку? — переспросил я.

— Именно. Вам нужны влиятельные друзья, чтобы осуществить все планы. А я, после того как вы спасли мне жизнь, считаю вас своим другом, — улыбнулся Щербатов. — И хочу оказать максимальную поддержку вашему бизнесу.

— Это необязательно, — проговорил я. — Мне приятно, что вы предлагаете свою дружбу, и с радостью её приму. Но я не люблю благотворительность, и моя семья в ней не нуждается.

— А я и не говорю о благотворительности, — возразил Щербатов. — Я говорю о поддержке малого бизнеса. О некоторых привилегиях, как для друга. И о полезных знакомствах.

Он хотел отблагодарить за спасение своей жизни и решил сделать это таким способом. Что ж... у меня нет повода отказываться.

— Думаю, это уместно, — кивнул я.

Отец, который во время этого диалога молча и напряжённо пил чай, шумно выдохнул с явным облегчением. Мама и младшая сестра вовсе замерли за столом, боясь лишний раз пошевелиться. Шутка ли, в гости приехал целый граф Щербатов! Обычно у нашей семьи редко бывали такие посетители. Да что уж там, на моей памяти у нас впервые в гостях граф.

— И в качестве привилегии, один из моих заводов как раз занимается производством алхимических препаратов, — проговорил Борис Петрович. — Завод «Аврора».

— Мы у вас и закупаемся, — подтвердил отец. — У вас очень хорошее качество алхимических препаратов. А для меня качество — это всегда определяющий признак.

— Приятно слышать, — улыбнулся Щербатов. — В таком случае теперь вам предоставлена постоянная скидка в двадцать процентов. Как постоянному клиенту. И другу, — подмигнул он мне.

— Двадцать процентов, это потрясающе! — воскликнул отец. — Спасибо вам большое. Это же очень много.

— Не дороже моего здоровья, — ответил граф Щербатов, поднимаясь из-за стола. — А теперь извините, мне надо ехать. Вот моя визитка, остальные вопросы будем решать по телефону.

Граф пожал нам с отцом руки, совсем по-простому скрепив наш договор.

Через минуту колонна из автомобилей уехала. Из других машин люди даже не выходили. Видимо, личная охрана графа. А значит, он настолько нам доверяет, что решил выйти без неё. Видимо, он заранее наблюдал за нами и понял, что угрозы мы не представляем.

Вообще, его поддержка будет очень и очень кстати. Без полезных знакомств действительно будет тяжело раскрутить нашу идею и магазин. Да и скидка на закупку товаров пойдёт

сейчас на пользу.

Моя семья всё ещё в растерянности пребывала на террасе, провожая машины Щербатова взглядом.

— Что это вы такие грустные? — окликнул их я. — Всё же складывается просто чудесно.

— Да, но как-то неожиданно, — признался отец. — И когда это ты успел спасти жизнь графу?

— Долгая история, — отмахнулся я. — А мне уже пора возвращаться в академию, у нас вечером состоится большой приём в честь нового учебного года.

— Заглядывай почаще, — обняв меня, попросила мать. — И Андрею по случаю передай, чтобы заезжал.

— Пока, братик, — снова залезла мне на руки Анна.

— Отец, займёшься в эти дни оформлением патента? — уточнил я у отца, крепко пожимая ему на прощание руку. — Патент будут одобрять несколько дней, хорошо бы сделать его пораньше. Потом мне с учёбы вырваться будет сложнее.

И мне ещё предстоит заняться другой проблемой. К концу этой недели нужно разобраться с оплатой моего обучения. Иначе меня попросту отчислят из академии.

— Уже завтра займусь, — кивнул тот. — И можно будет начинать наш новый бизнес-план.

— Отлично, — я ещё раз помахал всем рукой, сел в заранее заказанное такси и отправился в академию.

Времени оставалось впрытик — принять душ, переодеться, и на праздник. Я решил надеть праздничную форму —

по сути, это был классический костюм с белой рубашкой. А вот девушкам для этого дела приходится по несколько часов подбирать платья.

Торжественный приём проходил в отдельном здании, целиком выделенном под праздники и торжественные события. Здесь проходили только крупные мероприятия: посвящение в первокурсники, выпускные. Здесь же сдавались крупные экзамены.

Сейчас большой зал был украшен, а вдоль стен расставлены столы с закусками. Суетились официанты, разливая соки и лимонады. Хотя не удивлюсь, если кто-нибудь из ушлых однокурсников пронёс на праздник и что-нибудь покрепче. Например, Владимир, который с намёком подмигнул мне с другого конца зала.

На приём собрались почти все студенты с третьего по шестой курс. Первые два курса отсутствовали, видимо, праздник предназначался только для сдавших экзамен студентов.

Отлично, раз здесь все старшие курсы, можно будет найти Андрея и обсудить последние новости. А то он и не знает, какие большие изменения происходят в нашей семье.

У дальней стены были расставлены столы, за которыми разместилось всё руководство. Я заметил среди них и ректора, и нашего нового декана Дмитрия Романовича, и прошлого декана Сергея Станиславовича.

Отдельно от всех преподавателей сидел мужчина в чёрном плаще с накинутым на голову капюшоном. Это был де-

кан патологоанатомического факультета, Святослав. Никто из студентов не знал ни отчества, ни фамилии. Да и лицо своё Святослав скрывал за чёрным капюшоном.

Он был самым известным некромантом в Санкт-Петербурге. По слухам, Святослав мог без проблем заставить подняться мертвецов с нескольких кладбищ одновременно. Никто не знал, почему с такими силами он работает простым деканом в академии.

— Дорогие студенты, мы рады приветствовать вас на нашем празднике, — взяв микрофон, произнёс ректор. — Кто-то из вас только поступил на третий курс, а кто-то доучивается в академии последний год. Но всех нас объединяет одно — любовь к лекарскому делу. Так поднимем же бокалы за нас, врачей!

Студенты дружно подняли бокалы, услужливо розданные официантами. Я тоже успел схватить какой-то сок и выпить вместе со всеми.

Я полагал, что кто-то ещё из руководства захочет сказать тост или напутственную речь, но этого не произошло. Сразу после тоста ректора началась музыка, и будущие врачи начали праздновать.

Почти сразу через толпу ко мне пробрался Владимир.

— Мне наш водитель привёз отличного домашнего вина, — прошептал он. — Будешь?

— Откажусь, пожалуй, — спокойно ответил я. — Да и ты не налегай, завтра же занятия.

Я не видел никакой необходимости в употреблении алкоголя. Чтобы расслабиться и веселиться? Так можно веселиться и без них. А ещё и похмелья с утра избежать.

— Ой, да что мне будет! — беспечно отмахнулся друг. — Ты как хочешь, а я пошёл завоёвывать сердца старшекурсниц.

Владимир тут же растворился в толпе, как будто и не разговаривал со мной. Человек-ураган, вот уж точно.

Я осмотрелся и почти сразу увидел Андрея, стоявшего чуть в стороне от веселья. Не мешкая, направился к брату.

— Привет, Андрей, чего скучаешь тут? — проговорил я, поравнявшись с братом.

— Не скучаю, а изучаю обстановку, — важно ответил брат. — Сейчас девчонки немного расслабятся, и можно будет переходить в атаку.

— Да ты же вроде с Наталией встречался, с шестого курса? — удивился я.

— Так это в прошлом году было. А сейчас она выпустилась и забыла свою академическую любовь, — вздохнул брат. — Так что снова я в активном поиске.

— Ну тогда удачи, — я решил перейти к сути дела. — Тебя случайно не грозились отчислить из академии?

— Нет, — удивлённо протянул брат. — А у тебя какие-то проблемы?

— Нет, просто подумал так, — решил соврать я. Значит, брата моего Елисеевы трогать не стали. Скорее всего, пото-

му что со мной было проще из-за моего целевого договора. Моего брата, учащегося на платной основе, отчислить было бы сложнее. — У нашей семьи проблемы с Елисеевыми, и те пригрозили проблемами.

— Нет, ничего такого не было, — покачал головой брат. — Наверное, просто так напугать решили.

— Ну да, может, ты и прав, — задумчиво ответил я. Решил не грузить брата лишними проблемами, потом всё ему расскажу. А на празднике пусть веселится.

— Ладно, я пошёл в атаку, — весело проговорил мой брат, направившись к танцующим девушкам.

Я проводил его взглядом, а через несколько мгновений мне на плечо легла маленькая женская рука. Это оказалась незнакомая девушка с ярко-рыжими волосами, одетая в зелёное длинное платье.

— Чувствую от вас сильную сосредоточенность, — мягко проговорила она. — А ведь сегодня праздник, и надо веселиться.

— Вы с психологического потока? — поинтересовался я.

— Да, вы проницательны, — девушка коротко стрельнула глазками, а затем представилась. — Чернова София, четвёртый курс психологического факультета.

— Аверин Николай, третий курс, лечебный факультет, — представился я в ответ.

Точно, а ведь я хотел завести знакомство с кем-нибудь с психологического факультета. Мне нужно у кого-то узнать

все тонкости этого направления лекарской магии и способы ею управлять. Кажется, это прекрасная возможность.

— Так на чём вы так сосредоточены? — поинтересовалась она, мягко взяв меня под руку. — Поделитесь?

— На празднике. А теперь ещё и на прекрасной спутнице, — улыбнулся я. — Потанцуем?

Мы потанцевали несколько раз, неспешно разговаривая на отвлечённые темы. В зале стало ощутимо душно, и я предложил Софии выйти прогуляться в сквер. На что она без раздумий согласилась.

Вышли из здания и медленно направились по аллее между цветочных клумб. На улице было безлюдно, видимо, студенты ещё не успели достаточно натанцеваться, чтобы выходить дышать воздухом.

— Какие красивые цветы! — с восхищением произнесла моя спутница, наклоняясь к клумбе.

В следующее мгновение девушка закашлялась.

— Вы в порядке? — поинтересовался я, осторожно тронув Софию за локоть.

Та не ответила, лишь продолжила надрывно кашлять. В следующее мгновение она схватилась за горло и начала оседать на землю.

Так, она явно не в порядке.

Подхватив девушку на руки, я перенёс её на ближайшую скамейку. София была в сознании, изо всех сил пыталась вдохнуть, но издавала только какие-то протяжные хрипы.

Не теряя времени зря, я выставил правую ладонь и активировал магию считывания. Импульс почувствовал почти сразу, но в этот раз память отказалась подкидывать его значение. А сам я этого ещё не проходил.

Тогда надо думать логически. Кашель, свистящие хрипы. Плюс провоцирующий фактор — пыльца цветов. Очень похоже на приступ бронхиальной астмы.

Стоило мне об этом подумать, и память услужливо мне подкинула ответ — да, такой импульс бывает именно при бронхиальной астме. Очень вовремя!

Теперь как облегчить состояние? Препаратов я с собой не ношу. Возможно, что-то найдётся в дамской сумочке Софии. Астматики часто носят с собой порошок из цветков мать-и-мачехи. Но искать их в сумочке долго, сначала надо хоть немного облегчить состояние, пока девушка ещё в сознании.

Я снова выставил правую руку и сосредоточился на магическом центре. Запасы магии ещё очень малы, но... надо попробовать.

Я выпустил новый магический импульс, направив его в бронхи девушки. Так, бронхи надо расширить хотя бы немного. Это уже облегчит её состояние.

На этот простой приём ушёл весь запас моего магического центра, но это сработало. Девушка смогла сделать протяжный вдох.

Отлично, теперь можно и порошок поискать. Не церемонясь, я выхватил сумочку из рук Софии и почти сразу нашёл

нужный препарат. Высыпал немного на руку и поднёс к носу девушки.

— Вдыхайте! — приказал я.

Та беспрекословно подчинилась, вдохнув весь порошок. Уже через пару мгновений ей стало ощутимо лучше, и София даже смогла присесть.

— Спасибо, — всё ещё пытаюсь отдышаться, произнесла девушка.

— И зачем нужно было вдыхать цветочную пыльцу, зная, что у вас бронхиальная астма? — сурово спросил я.

Бронхиальная астма — это неизлечимое хроническое заболевание лёгких. Его можно контролировать, но излечить полностью не может никакая лекарская магия. При бронхиальной астме бронхи воспаляются и сужаются в ответ на какой-либо провоцирующий фактор. Часто это пыль, холодный воздух, табачный дым или цветочная пыльца.

— Забыла, — покраснев, ответила девушка.

Весёлое дело, забыть о своей болезни. А если бы меня рядом не оказалось, и она решила бы прогуляться одна? Даже думать страшно...

Я присел рядом с девушкой, тоже переводя дух. Только что у меня получилось использовать магию для снятия острого приступа!

И пусть приступ снялся не полностью, состояние я всё равно смог облегчить, что выиграло мне время на поиск препарата.

И сделал я это по наитию. Снова всплыли некоторые воспоминания из моего будущего. Они-то и помогли.

Только вот запасов магии не хватило. Надо прокачивать свой магический центр, чтобы магии было достаточно на подобные трюки.

— Можно мне что-нибудь попить, пожалуйста? — оторвала меня от мыслей София. — В горле пересыхает после этой мать-и-мачехи.

— Сейчас принесу, — кивнул я, направившись в зал.

Там вовсю шло веселье, кое-кто из студентов уже выглядел не совсем трезвым. Состав деканов и ректора тоже не отставал, они что-то бурно обсуждали за своим столом. Один лишь Святослав продолжал также мрачно сидеть.

Я подхватил стакан с соком и направился назад на улицу. Где меня ожидал новый сюрприз.

Подумал, что у меня резко начало двоиться в глазах. Но нет.

На скамейке сидели... две Софии.

Глава 7

Я подошёл к скамейке. Девушек действительно оказалось две, поразительно похожих друг на друга. Понятно, это близнецы.

Вторая тоже была с рыжими волосами и тоже в зелёном платье, отличалась от сестры только родинкой на правой щеке. Поразительное сходство. Видимо, передо мной однояйцевые близнецы.

Такие развиваются из одной яйцеклетки, которая в процессе развития делится на две части. Поэтому они внешне очень похожи.

Разнояйцевые близнецы же развиваются из двух яйцеклеток, а потому у них нет идентичной внешности, и они могут быть даже разного пола. Таких близнецов ещё называют двойняшками.

— Добрый вечер, — поздоровался я со второй девушкой, протягивая Софии стакан с ананасовым соком.

— Добрый вечер, Николай, — засуетилась её сестра. — София уже сообщила мне ваше имя. Меня зовут Мария. Мы сёстры-близняшки, как вы уже, наверное, заметили.

— Трудно было не заметить, — усмехнулся я. — Уходил, была одна София, а вышел, и их уже две.

— Нас часто путают, — улыбнулась Мария. — Я заметила, как вы вместе ушли на улицу, а потом уже в одиночестве

резко вернулись за соком. Догадалась, что с сестрой уже что-то приключилось.

— Приступ бронхиальной астмы, — оторвавшись от стакана с соком, пояснила София. — Николай спас мне жизнь.

— Знакомая история, — вздохнула Мария. — Мы обе страдаем от неё ещё с детства. Любые цветы, пыль или табачный дым сразу же вызывают приступы.

И это было ещё одно отличие близнецов от двойняшек. Близнецы чаще всего имеют одинаковые проблемы со здоровьем, в то время как у двойняшек этого нет.

— А вы тоже с психологического факультета? — поинтересовался я у Марии.

— Нет, я на патологоанатомическом, — призналась девушка. — Артефакты разделили нас на разные потоки, хоть мы и близнецы.

— Интересно, я думал, у близнецов всегда одинаковый магический потенциал, — удивился я.

— Видимо, мы стали исключением, — пожала плечами Мария. — Хотя мы хоть и похожи внешне, внутри сильно отличаемся. София с детства была более чувствительна к эмоциям и мыслям людей. А меня как-то это не волновало.

— Её волновали трупы бабочек, она даже коллекцию собирала. Думала, что потом когда-нибудь сможет их оживить, — добавила София.

— И как, получается сейчас? — полюбопытствовал я.

— Пока что даже бабочек не научилась оживлять, —

вздохнула Мария. — Такие тонкости на шестом курсе уже проходят. А мне всегда было их так жалко. Бабочки живут всего один день, а потом умирают.

— Значит, у вас с сестрой больше общего, чем вам кажется, — улыбнулся я. — У обеих сильно развито чувство сострадания. Просто проявляется по-разному.

София тем временем окончательно пришла в себя после приступа бронхиальной астмы.

— Спасибо ещё раз, Николай, — от души поблагодарила она. — Вы правда спасли мне жизнь. Надо же было забыть себя и полезть к этим цветам!

— Я не мог поступить иначе, — просто ответил я. — Прогоуляемся ещё?

— Да, а то прогулка вышла слишком уж короткой, — кивнула София.

Она поднялась со скамейки и снова взяла меня под руку.

— А можно мне с вами? — неожиданно заинтересовалась Мария, вставая с другой стороны. — На этом празднике удивительно скучно.

— Конечно, — кивнул я. — Вместе веселее.

Девушка подхватила меня под второй локоть, и в такой компании мы продолжили гулять по скверу.

— Расскажите мне, как именно вы считываете эмоции у людей? — задал я Софии давно интересующий вопрос.

— Сложно сказать... — задумалась она. — У лекаря с такими способностями должна быть сильно развита эмпатия.

Иногда я как будто вижу ауру вокруг человека, какого-то определённого цвета. Иногда просто знаю, что сейчас он испытывает что-то. По-разному бывает.

— А мысли читать не умеете?

— Нет, что вы, — покачала она головой. — Это умеют делать только очень продвинутые психологи. А ещё более продвинутые умеют также заменять одни мысли другими и всячески перестраивать что-то в голове. Таким образом, они лечат депрессию или, например, избавляют от травмирующего опыта.

Интересный момент. Я уже дважды смог прочесть чужие мысли, значит, это уровень даже не начинающего лекаря-психолога. А менять что-то в голове даже и не пробовал. Но уверен, на это тоже требуется большое количество энергии в магическом центре.

Так, а попробую-ка я другой способ, описанный Софией. Увидеть ауру вокруг девушек.

Я сосредоточился и активировал свой магический центр, постаравшись направить магические потоки в глаза, а не в руку, как я делал это обычно. И спустя несколько мгновений увидел лёгкую розово-красную дымку вокруг своих спутниц. Работает!

— А розовый и красный цвета в психологии что обозначают? — полюбопытствовал я.

— Восторг, нежность, влюблённость, — чуть покраснев, перечислила девушка. — А почему вы спрашиваете?

— Просто интересно, — улыбнулся я. Что ж, надо будет дополнительно изучить, какие цвета означают какое настроение. Это тоже может оказаться очень полезным навыком.

— Чем занимается ваша семья? — решила перевести тему Мария, тоже заметно смутившись.

— Мы владеем магазином алхимических препаратов, — коротко ответил я. — А ваша?

— Черновы владеют Петроградским и Василеостровским районами Санкт-Петербурга, — призналась София. — Даже эта академия, по сути, стоит на земле нашей семьи.

— Забавно, наверное, это осознать? Что мы сейчас ходим по вашей земле.

— Вовсе нет, — вздохнула девушка. — Это скучно. Даже неизвестно, почему у нас с сестрой вообще оказался лекарский потенциал, в семье больше таких нет. И когда-нибудь мы просто унаследуем с сестрой по району и будем жить себе спокойно и скучно.

— Звучит не очень вдохновляюще, — подметил я. — Но вы ведь учитесь на врачей, так что сможете работать в больнице и помогать людям.

— Девушек особо никуда не берут, — призналась Мария. — Психологи ещё могут заниматься частной практикой, а вот мне совсем не повезло. Ни одна больница не захочет, чтобы патологоанатомом работала девушка, да ещё и из такой богатой семьи. Так что наша судьба уже predetermined.

И она ведь права. Мало кто захочет принимать на рабо-

ту женщину лекаря. Скорее всего, отец Черновых отправил своих дочерей, просто чтобы они получили достойное образование. Но сами девушки, кажется, хотят большего от жизни.

— А расскажите ещё про ваш семейный магазин, пожалуйста, — попросила София. — Что там продаётся?

— Алхимические препараты. Всё высшего качества, отец строго за этим следит.

— А товары для некромантов есть? — спросила вдруг Мария. — Во всём Санкт-Петербурге сложно найти магазин с нужными некроманту травами и предметами.

— Нет, такого нет, — задумчиво покачал я головой. — А разве это не в специализированных магазинах продаётся?

— Это нигде не продаётся, — вздохнула Мария. — А по идее должно в магазинах с алхимическими препаратами. Некромантам очень тяжело искать всё необходимое. И я даже не только про тех, кто работает патологоанатомами.

— Ещё успокаивающие настои и смеси бывают в таких магазинах редко, — подметила София. — Владельцы магазинов в основном под обычные болезни ассортимент выставляют, для лечебников. А остальные выкручиваются как могут.

А это очень интересные замечания! Действительно, весь ассортимент в нашем магазине ограничен чисто привычными болезнями. А оказывается, можно расширить ассортимент до стольких специализированных областей, и всё это

будет востребовано.

— Учту на будущее, — задумчиво сказал я.

Мы ещё немного прогулялись, после чего решили вернуться в зал на праздник.

Остаток вечера я провёл в танцах, по очереди с каждой из сестёр Черновых. Затем проводил их обеих до общежития четвёртого курса и направился к себе.

Утром на завтрак появилась только половина из студентов. Остальные отсыпались после бурного вечера. Владимир, на удивление, на завтрак пришёл. Хотя его приём пищи ничто не заставит пропустить.

— Доброе утро, — поздоровался я, присаживаясь рядом. — Как самочувствие?

— Даже не спрашивай, — простонал друг. — В голове как будто молотком кто-то бьёт. Еле-еле с кровати поднялся. Переборщил я вчера с домашним вином.

— А я предупреждал, — усмехнулся я. — Ну сегодня алхимия тоже должна быть, попросишь у Сергея Станиславовича настой сока лайма и имбиря.

— Ага, он же дорогой, — буркнул друг. — И Сергею Станиславовичу, скорее всего, самому понадобится. Преподаватели вчера тоже отдыхали, не отставая от студентов.

Я подметил себе, что при заказе препаратов в наш семейный магазин стоит уделить внимание «Антипохмелину». Очень малое количество человек ходит с похмельем к лекарю, чтобы получить нужный рецепт. А значит, этот препарат

тоже окажется востребованным.

Хотя эти препараты действительно довольно дорогие. Всё дело в том, что имбирь и лайм завозятся из-за границы, и это сильно влияет на их цену.

Возможно, мне удастся найти более доступный аналог этого препарата...

Мы доели завтрак и отправились на занятие по микробиологии. По пути мне пришло СМС-сообщение от отца. Он оповестил меня, что уже подал документы на патент, который обещали сделать к субботе. Отлично, оперативно они.

Микробиология началась у нас впервые. В аудитории нас уже ожидал высокий пожилой мужчина с пышными усами. Что-то все преподаватели на третьем курсе носят усы!

— Доброе утро, будущие светила лекарской науки! — бодро поприветствовал он студентов. — Меня зовут Василий Иванович, и я ваш преподаватель по микробиологии. Чувствую по аромату в классе, что вчера некоторые из вас очень уж бурно отметили начало учебного года, но учиться всё равно придётся.

Мне сразу понравился наш новый преподаватель, он говорил просто и по делу. Остальные однокурсники не блистали оптимизмом. Кое-кто, например, Максим Елисеев, вообще не соизволили явиться на занятие. Хотя уж кто-кто, а этот студент часто позволял себе подобные вольности.

— Бактерии повсюду, — с какой-то гордостью продолжил Василий Иванович. — Когда вы здороваетесь с другим чело-

веком за руку или обнимаетесь, то сначала взаимодействует ваша микробиота. Микробиота — это совокупность микроорганизмов, населяющих тело человека. На этих занятиях мы изучим с вами, какие бывают микроорганизмы, какие из них полезные, а какие нет, и многое другое!

Занятие пролетело для меня в один миг. Для некоторых однокурсников тоже, но по другой причине. На задних партах они умудрились заснуть и проспять всю микробиологию.

А я, наоборот, ещё сильнее взбодрился. В голове роились новые планы, изучить, какие препараты помогают, при каких инфекциях, и использовать эти знания для нашего магазина. Ведь нужно точно знать, какие бактерии и вирусы более распространены и какие более опасны, чтобы составлять наш ассортимент.

Вообще, мои мысли всё чаще вертелись вокруг нашего магазина. Было много идей, как наладить его работу, как разнообразить ассортимент, и как увеличить поток клиентов. И уже не терпелось приступить к реализации всех этих планов.

После микробиологии было занятие по алхимии. Владимир ошибся, Сергей Станиславович выглядел удивительно бодрым и полным сил. Темой занятия стал отвар чаги. Я прописывал его Владимиру после перелома, так как он обладал противомикробным эффектом. Но как оказалось, этот отвар также оказывал благоприятное влияние и на желудок. Его можно было назначать при язвенной болезни и гастритах. Этого не было сказано в учебниках по алхимии, так что я

поставил себе эту информацию отдельно.

После алхимии был обед и первое в этом году занятие по общей лекарской магии. На подобных занятиях мы учились управлять потоками, напитывать ими других лекарей. Первые два курса подобные занятия были теоретическими, а сейчас мы уже перешли к практике.

Вёл эти занятия теперь наш новый декан, Дмитрий Романович. В целом, они оказались довольно скучными. Весь материал я уже либо знал, либо понимал на интуитивном уровне из-за пришедших воспоминаний.

Правда, воспоминания из будущего до сих пор приходили ко мне урывками. Какие-то отдельные картинки о моей жизни. Я до сих пор не знал, что случилось, а точнее, случится в будущем.

В общем, вопросов больше, чем ответов. Возможно, позже придут остальные воспоминания, и всё станет более ясно. Пока что я интуитивно чувствовал, что всё идёт по плану.

После занятия был ужин, а вечер я провёл с учебником по микробиологии. Заинтересовал этот предмет, да и самообразование в лекарском деле никто не отменял.

Следующие несколько дней прошли в интенсивном учебном режиме. Вечера я проводил в общей библиотеке. Чаще всего за выполнением домашних заданий, но иногда за поиском материалов на интересующие темы. Правда, этих самых материалов, как я и предполагал, было очень мало. София больше за вечер смогла рассказать о способностях психоло-

гов, чем вся литература в нашем отделе.

Даже тот самый круг цветов, с объяснением какой цвет за какое настроение отвечает, найти в книгах я не смог.

Поэтому лучшим вариантом будет получать информацию от Софии. Хорошо бы ещё найти кого-нибудь с хирургического факультета, чтобы развивать и это направление моей магии. Тогда я смогу лечить большее количество патологий, причём различных по характеру.

Книг про общее расширение магического центра было уже побольше. Из них выходило, что магический центр можно натренировать, помогая людям. Это было логично и понятно, я догадывался об этом. Даже какой-то замкнутый круг получался, я хочу увеличить свой магический центр, чтобы больше помогать людям, и я должен больше помогать людям, чтобы увеличить свой магический центр.

Моей проблемой всё ещё оставалась угроза отчисления. Я планировал перезаключить целевой договор с Гатчинской больницей, но если его разорвали по чьей-то указке, восстановить его будет сложно. Однако у меня был один знакомый человек, который мог помочь с этим вопросом. Аристарх Александрович Панов. Аристократ, чью дочь Светлану я спас в парке.

В пятницу вечером я нашёл нужную визитку и договорился о встрече с Пановым в субботу.

Так что в субботу утром, пока большинство однокурсников отсыпались после тяжёлой первой учебной недели, я на-

правился в Гатчину.

С Аристархом Александровичем мы встретились в одном из ресторанов.

— Доброе утро, Николай, — поприветствовал он меня, когда я подошёл к столику. — Что случилось?

Я вкратце рассказал Панову про разорванный целевой договор. Никакие фамилии упоминать не стал, только уточнил, что произошло это по желанию одного из меценатов академии.

— И они так просто разорвали целевой договор? — рассерженно переспросил Аристарх Александрович. — Я являюсь одним из спонсоров нашей больницы, и главной жалобой у них всегда была нехватка кадров. И вместе с тем они так легко разрывают договор с отличным студентом! Предлагаю доехать до главного лекаря и разобраться на месте.

Подобного решения я не ожидал... Надеялся лишь, что Панов, как один из знающих людей подскажет, что делать. Но... раз он решил поступить именно так, у меня появился козырь.

Тем более Аристарх Александрович и сам был рад помочь за спасение дочери. Не хотел чувствовать себя обязанным мне, это чувствовалось при нашей прошлой встрече.

Поэтому ситуация с целевым договором будет выгодна нам обоим. И он спокоен, и меня не отчислят... Если всё пройдёт гладко.

Мы приехали в больницу и сразу же отправились к глав-

ному лекарю, Пешкову Ростиславу Сергеевичу. Когда я заключал с ним целевой договор, он показался мне приятным и честным человеком. Что же заставило его за моей спиной разорвать договор о целевом обучении?

— Доброе утро, Ростислав Сергеевич, — поздоровался Панов. — Меня интересует вопрос насчёт расторжения целевого договора с этим молодым будущим врачом, Аверинным Николаем Владимировичем.

— Доброе утро, — кивнул главный врач. — А мы сможем это обсудить наедине?

— Это касается меня в первую очередь, так что я намерен присутствовать на разговоре, — спокойно подметил я.

— Хорошо, — вздохнул Ростислав Сергеевич. — Договор был расторгнут по специальной просьбе от одного из меценатов академии. Он предоставил данные о систематическом пропуске занятий студентом и о несданных экзаменах.

— Ростислав Сергеевич, это абсолютный бред, — отметил я. — Я ходил на все занятия, и более того, аттестован по всем предметам на «отлично».

— И на основании каких-то непроверенных данных вы решили разорвать целевой договор? — возмутился Панов. — Хотя и регулярно говорите мне о дефиците молодых кадров!

— Поймите, на меня сильно надавали, — начал оправдываться Ростислав Сергеевич. — Мне пришлось это сделать.

— А сейчас вы говорите со мной, — отрезал Панов. —

И я утверждаю, что Аверин прекрасный молодой лекарь, и с ним нужно повторно заключить договор!

— Я доверяю вашему мнению, — задумчиво проговорил главный лекарь, перечить главному спонсору он не решался. — Но вы всё-таки не можете утверждать о лекарственных способностях этого студента.

— Тогда я предлагаю провести мне экзамен, — предложил я. — Чтобы вы лично убедились, что данные о моей успеваемости — это ложь.

— Что ж, это достойное предложение, — кивнул Ростислав Сергеевич. — Если вы сдадите мой экзамен, то, учитывая поддержку спонсора нашей больницы, я возобновлю с вами целевой договор. Аристарх Александрович, вас устраивает такой расклад?

— Да, — кивнул Панов. — Но я тоже желаю присутствовать на экзамене. Для чистоты эксперимента.

— Идёт, — кивнул Ростислав Сергеевич. — Сейчас вам, Николай, предстоит осмотреть трёх пациентов. Можете опрашивать их, можете пробовать сканировать их магией. Ваша задача — поставить им диагнозы. Экзамен сложный, особенно для третьекурсника. Но я хочу убедиться, что не ошибаюсь в вас.

— Хорошо, — ответил я. — Давайте приступим.

Втроём мы вышли из кабинета главного лекаря и направились к палатам больных.

И в этот момент в голову мне пришло новое воспомина-

ние...

Я должен поспешить к одному из трёх этих пациентов.

В моём воспоминании, в прошлый раз мы отправились не к тому пациенту. И в итоге больной умер!

Глава 8

Я не могу допустить смерти пациента! Если уж я попал из будущего в прошлое, то значит, должен исправить все ошибки.

В работе лекаря нередко умирают пациенты... это горькая правда нашей работы. Пока я не помню остальных людей, которым не смог помочь будущий я, но теперь уверен: когда появится подходящий момент, память разблокирует эти воспоминания. Как это произошло и сейчас. Поэтому...

Осталось вспомнить, к какому именно пациенту надо отправиться сначала.

— У вас будут три пациента, с болезнями трёх разных систем, — тем временем сказал Ростислав Сергеевич. — Сердечно-сосудистая, лёгочная и пищеварительная. Говорю вам это сразу как подсказку, учитывая то, что вы ещё студент. С какой хотите начать?

Надо вспомнить. В голове снова лишь обрывочные картинки. Так, сосредоточиться. Мне нужен пациент с фамилией Творогов!

— А какие фамилии у моих пациентов? — быстро спросил я, не особо заботясь о странности моего вопроса. Пусть главный лекарь думает, что я выбираю пациента по фамилии.

— Рябиков, Скрябин, Творогов, — удивлённо ответил Ро-

стислав Сергеевич.

— Начну с Творогова, — тут же сказал я. — Пойдёмте!

Нужно успеть, времени совсем мало. К счастью, я чётко знал, как мне нужно действовать.

Мы дошли до нужной палаты, и я остановил своих сопровождающих в коридоре.

— Разрешите, я сначала сам поговорю и осмотрю пациента, — попросил я.

Главный лекарь кивнул, и я отправился спасать пациента.

У Творогова была частная одноместная палата, так как пациент был аристократом. Но в данном случае отсутствие соседей по палате сыграло злую шутку — никто не заметил стремительного ухудшения состояния.

Он был практически без сознания. Лежал на кровати на боку, а на полу виднелась лужа рвоты характерного цвета «кофейной гущи». Сам пациент был бледным, кожа была покрыта липким потом.

— Желудочно-кишечное кровотечение, — шёпотом произнёс я.

Если бы здесь был главный лекарь, он бы распорядился позвать хирурга.

Это было бы самое логичное решение, но заняло бы слишком много времени. Скорее всего, причиной желудочного кровотечения стала язва желудка. Не знаю, по какой причине её не залечили у хирургов сразу, возможно, не сочли столь опасной для пациента. И значит, лечили препаратами и ле-

чебной магией. Но ни один лекарь-лечебник не в состоянии залечить язву желудка, это особенность только хирургической магии.

Ни один, кроме меня.

Я смогу вылечить Творогова, так как у меня открыты и хирургические навыки. Придётся выполнять это прямо тут, чтобы не терять времени.

Активировав хирургическое направление магии, я аккуратно провёл правой рукой по животу. Использовал разделяющую магию, чтобы был доступ к желудку.

Затем нашёл саму язву. Направил лекарскую соединительную магию на дефект, заставляя его срастись. И снова провёл рукой по животу, чтобы срастить назад ткани и кожу. Готово!

На весь этот манёвр ушло больше половины моих магических запасов. Но всё было сделано правильно. Это был единственный способ спасти пациента, и он себя оправдал.

Ещё некоторое время я потратил на уборку пола. Повезло, что в номере у Творогова была личная ванная, где нашлось ведро и тряпка. Не хотел, чтобы главный лекарь оказался в курсе только что произошедшей ситуации. Всё-таки пока что я продолжаю скрывать наличие других ветвей лекарской магии.

Пока я возился, в себя пришёл и сам Творогов.

— Что со мной произошло? — растерянно спросил он.

— Осложнение язвы желудка, — не вдаваясь в подробности

сти, ответил я. Пациента лишний раз пугать тоже не стоит. Но лучше разобраться в ситуации, чтобы исключить повторов. — Что вы последнее помните?

— Мне позвонили и сообщили о проблемах с бизнесом, — задумчиво ответил Творогов. — Я сильно разозлился и очень захотел покурить...

— Вам же противопоказано курение с вашей язвой. По крайней мере, на период лечения, — ответил я.

— Да знаю, знаю, — кивнул пациент. — Но так захотелось. Ну и покурил здесь в окно, тихонечко.

Так, мне всё ясно. Скорее всего, пациент поступил с язвой желудка всего несколько дней назад. Его лечили консервативно, с помощью лечебной магии и алхимических препаратов. Но стрессом и курением он вызвал осложнение язвы — желудочно-кишечное кровотечение, что лечится уже только хирургическим путём.

— С этого момента строго соблюдайте все рекомендации врачей, — наказал я. — Чтобы больше не было осложнений.

— Да, конечно, — закивал Творогов.

Он так растерялся, что даже не уточнил, кто я вообще такой.

Я вышел в коридор, к Ростиславу Сергеевичу и Аристарху Александровичу. В палату их лучше не заводить, хоть я всё и убрал, специфический запах ещё останется на некоторое время. Да и пациенту нужен покой, чтобы прийти в себя.

— Язва желудка, уже в состоянии ремиссии, — произнёс я диагноз.

Про осложнение в виде желудочно-кишечного кровотечения я, разумеется, умолчу. Вот только в схему лечения пациента надо добавить отвар чаги. Всё-таки он пережил операцию, да ещё и не в условиях операционной. Антисептический и противомикробный эффект чаги будет кстати.

— Прекрасно, Аверин, — восхитился Ростислав Сергеевич. — Пройдёмте к следующему пациенту?

— Ещё кое-что, — я задумался, как бы правильно предложить добавить чагу в схему лечения. — Недавно мы на алхимии проходили свойства отвара чаги. Кроме всего прочего, он оказывает положительное действие на желудок и пищеварительные железы. Может быть, имеет смысл добавить его в схему лечения?

— А это прекрасная идея, Николай, — подметил главный врач. — Этот препарат чаще всего используется как антимикробный, особенно после операций. Но описанный вами эффект у него действительно есть. Сегодня же добавим отвар чаги в схему лечения.

Отлично, всё сложилось как нельзя кстати. Главный врач решил и сам не тревожить Творогова своим визитом, и мы отправились к следующему пациенту.

Следующим был Скрябин, с сердечно-сосудистым заболеванием. Он уже находился в общей палате на шестерых больных и являлся простолюдином.

Ростислав Сергеевич и Аристарх Александрович на этот раз зашли в палату со мной, но близко к пациенту не подходили и дали мне свободу действий.

— Добрый день, — поздоровался я с пациентом. — С какими жалобами вы обратились в больницу?

Решил начать с опроса, а потом уже просканировать своей магией. Вряд ли главный врач поверит, что третьекурсник почувствовал и распознал правильные импульсы, лучше пусть считает, что я поставил диагноз по опросу.

— Голова болела постоянно, врач, — ответил Скрыбин. — По вечерам особенно, прям разрывало её изнутри.

— Как долго по времени это беспокоило?

— Да уж год почти. К врачам ходил, они разные травы прописывали. Вроде начинал пить — становилось легче, а потом снова всё повторялось, — вздохнул пациент. — После работы особенно.

— А кем работаете? — задал я следующий вопрос.

— Так на заводе, рабочий я, — ответил Скрыбин. — Вот как раз в одну из вечерних смен голова особенно сильно заболела, и в обморок вроде как упал. Тут меня и привезли в больницу.

Выслушав пациента, я выставил правую руку для сканирования. Хотя и по опросу стало всё понятно, но лучше подтвердить этот диагноз.

Почти сразу уловил импульс, характерный для гипертонической болезни. То есть для повышенного артериального

давления, что называется артериальной гипертензией. Разумеется. Напряжённая тяжёлая работа, приступы сильной головной боли. А когда Скрябин упал в обморок — скорее всего, был гипертонический криз, как тогда с водителем скорой. Вот и забрали пациента в больницу.

— Гипертоническая болезнь, — повернувшись к куратору и главному лекарю, произнёс я. — Неконтролируемая гипертензия.

Неконтролируемой называлась артериальная гипертензия, которую не могли сдержать препараты. Как в нашем случае, Скрябин уже год ходит по врачам, но все назначенные травы помогают ему ненадолго.

— Всё верно, — кивнул Ростислав Сергеевич. — Сейчас пробуем настойку боярышника.

— Возможно, будет иметь смысл сочетать боярышник с отваром сушеницы? — осторожно предложил я. — Эта комбинация будет оказывать более сильный эффект из-за взаимодействия трав друг с другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.